

The Fifth International Conference on History and Political Sciences

23th January, 2015

«East West» Association for Advanced Studies and Higher Education
GmbH, Vienna, Austria

**Vienna
2015**

«The Fifth International Conference on History and Political Sciences».
Proceedings of the Conference (January 23, 2015). «East West» Association
for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2014. 73 P.

ISBN–13 978-3-903063-00-6

ISBN–10 3-903063-00-2

The recommended citation for this publication is:

Orzechowska K. (Ed.) (2015). The Fifth International Conference on History and Political Sciences. Proceedings of the Conference (January 23, 2015). Vienna, OR: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna.

Editor	Kamila Orzechowska, Poland
Editorial board	Valery Gurchin, Ukraine Nóra Szekeresné, Hungary Jessica Nadel, Austria Rangel Bonev, Bulgaria Jacek Mikołajczyk, Poland
Proofreading	Andrey Simakov
Cover design	Andreas Vogel
Contacts	“East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Am Gestade 1 1010 Vienna, Austria
Email:	info@ew-a.org
Homepage:	www.ew-a.org

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

© «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, Austria on acid-free paper.

Section 1. Archaeology

*Zhumayeva Nilufar Akhmadovna,
Senior teacher of department of history
Bukhara state university;*

*Ziyodulloeva Makhbuba Ermatovna
Student 2 courses of foreign languages
Bukhara state university*

E-mail: jumayeva.1973@mail.ru

Ceremonies and obychiya zemledeltsov of the Bukhara oasis of the zernovodchesky cultures connected with cleaning (end XIX beginning of the XX centuries)

*Жумаева Нилуфар Аҳмадовна,
Бухоро давлат университети
Тарих кафедраси катта ўқитувчиси*

*Зиёдуллоева Маҳбуба Эрматовна,
Бухоро давлат университети
Инглиз филологияси 2 курс талабаси*

E-mail: jumayeva.1973@mail.ru

Бухорода бошоқли экинларни йиғи штириш билан боғлиқ удумлар хусусида (XIX аср охири XX аср бошлари)

Бугунги кунда миллий мафқурани мустаҳкамлаш халқимизнинг маънавий руҳий тикланиши, жараёнлари унинг муқаддас заминимизга, яъни табиатга бўлган муносабат билан чамбарчас боғлиқдир. Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Каримов таъкидлаганларидек: “цивилизация белгиларини асраб – авайлаш қанчалик зарур бўлса, қишлоқ хўжалигининг йиллар мобайнида бутунлай

суғориладиган деҳқончиликка асосланган минтақада ер ва сувни асраб авайлаш ҳам муҳимдир”¹.

Дарҳақиқат, халқимиз қадимдан деҳқончиликни муносиб қадрлаб келган. Деҳқонлар ва чорвадорлар ҳаётида ҳар фаслнинг ўзига хос ўрни бўлган. Бирида экса, бошқасида парваришланган, яна бирида эса ҳосилни йиғиб олган, келгуси йил ҳосили учун замин ҳозирлаган. Чорвадорлар ҳам қишлоқ тараддудини кўришган, йил давомида мўл – кўл ем – хашак йиғишга интилишган. Албатта, аждодларимиз мавсумий ишларни кўнгилдагидек амалга ошириш учун маслаҳат қилиб иш кўрганалар. Оила, уруғ ва жамоаларда иш бошида оқсоқоллар, кайвонилар, мироблар, дин пешволари ва тажрибали деҳқонлар туришган. Ҳар фаслда янги ишга кўл уришдан олдин муайян маросимлар, урф-одатлар ва анъаналар ўтказилган. Бу расм – русумлар, ирим – сиримлар барча халқларда бўлганидек, XIX асрнинг охири – XX аср бошларида Бухоро амирлигига қарашли ҳудудларда яшовчи халқларга ҳам мансуб бўлган.

Дала суҳбати материаллари, Бухоро воҳасининг жуда кўп қишлоқларида XX асрнинг бошларида зироатчилар ва боғбонлар томонидан турли хил маросимлар ўтказилганлигини, жумладан, бошоқли экинларни ўриш ва янчиш билан боғлиқ бир қатор удулар ҳам амалга оширилганлигидан далолат беради. XIX асрнинг охири – XX аср бошларида Бухоро воҳасида ҳосилни янчиш ва хирмон кўтариш билан боғлиқ бир қатор урф – одатлар ва маросимлар ўтказилган. Дала ёзувларининг гувоҳлик беришича, бундай одатлар ва маросимларда халққа хос бўлган энг яхши фазилатлар: бағри кенглик, сахийлик, тантилик, чинаккам халқчил ва умуминсоний қадриятлар ўз ифодасини топган. Шуни айтиш керакки, воҳа деҳқонлари дала ишларини асосан, маҳаллий темирчи усталар ясаган белкурак, кетмон, капча, ўроқ, чор-шоха каби асбоблар билан амалга оширган. Бугдой ўрими билан боғлиқ маросимларнинг баъзилари ҳозиргача сақланиб қолган. Ғалла ўрими деҳқон ҳаётининг энг долзарб, масъулиятли даври ҳисобланган. Албатта, деҳқон тақвимининг ҳар бир даврига оид маросим ва ирим – сиримлар анчагина. Шулардан бири “хайрихудой” бўлиб, бу маросим ўрим – йиғим бошланишидан олдин ўтказилган. Хайрихудой одагининг тарихий илдизлари узоқ замонларга бориб тақалади. Бу одат Оллоҳ йўлида қилинган хайр – эҳсон бўлиб, худо йўли, хатми- “Қуръон”, дуою фотиҳа, қон чиқариш, қурбонлик деб ҳам аталган². Таниқли элшуос олим Э. Т. Тейлор хайрихудойи маросимларини худди илтижо ва дуолар инсониятнинг илк, энг қуйи босқичи тараққиётига хос деб қарайди³. Умуман,

¹ Каримов И. А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида; “Хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари.” – Т., Ўзбекистон, 1997. – Б. – 145.

² Маҳмуд Саттор. Ўзбек удумлари. – Т., 1993. Б. – 183.

³ Тейлор Э. Б. Первобытная культура. М., 1990. – С. 465.

қурбонлик қилиш диний эътиқоднинг қадимий, илк шаклларида то ким замонавий, жаҳон динларигача хос бўлган маросимдир. Масалан, қадимги шуммерликлар ҳўкиз, сигир, қўй каби ҳайвонлар билан бирга баъзан паррандаларни ҳам қурбонлик қилишган, егулик неъматларидан ҳам тангриларга эҳсон этишган¹.

Воҳада пайкал аъзолари ўримга тушиш олдидан даладаги ҳосилнинг миқдорини ўлчаганлар. Пайкал бошига иймон – эътиқодли, серфарзанд ва ҳаромдан ҳазар қилган кексалар боришган². Улар энг етилган, сердон, ўртача ва энг кичик пишган бошоқ яъни учта бошоқ олишган. Сўнгра уларнинг дони ажратиб олинган ва белгиланган майдондан олинадиган ҳосил миқдорини чамалаганлар. Пайкал аъзолари оқсоқол ва элликбошиларни чорлаб, хайрихудойи қилишган. Аввал 3, 5, 7 та чўзма пишириб, “ис” чиқарилган. Уй эгаси ёки пайкал аъзолари жонлик сўйиб, қон чиқарган. Хайрихудойида ҳашарчилар, дин пешволари ва кексалар иштирок этишган. Таом истеъмол қилиб бўлингач, қишлоқ мулласи “Қуръон” оятларидан қироат қилиб худодан, Бободехқондан, авлиё – анбиёлардан ҳосилнинг мўл бўлишини, хирмоннинг баракасини сўрашган. Оқсоқоллар хайрихудойини омадди, файзли кунда ўтказишни маслаҳат бериб шундай кунни аввалдан белгилашган. Ўримга (ҳашарга) нопок кишилар яқинлаштирилмаган. Буғдойнинг илк тутамини ҳам бой – бадавлат ёки фазилатли киши ўриб берган. Шундан сўнггина ёппасига ўрим – йигим бошланган.

Буғдойдан аввал “так – так”, “ёввойи арпа”, пишган. Ҳамма дони қолмаган оилалар уларнинг донини териб келиб, ун қилишган. Кекса деҳқонлар бошоқнинг пишиб етилгани ҳақидаги хабарни келтиришгач, ўримга тайёргарлик бошланган. Ўзига тўқ, бадавлат оилаларда жамоа аъзолари биргаликда худойи оши тайёрланган. Бунда палов, шўрва, ун оши каби овқатлар пиширишган. Албатта, қўй, улоқ ёки парранда сўйиб қон чиқарилган. Худойи ошига қишлоқ аҳли – кексалар, мироб ва қисман ҳашарчилар таклиф этилган. Ўримни эса кекса киши бошлаб берган².

Ижтимоий аҳамиятга эга бўлган ирим – сиримлардан, яна бири шогирдларга “оқ фотиҳа” беришдир. Бу маросим ҳам буғдой ўримининг бошлари билан боғлиқ бўлиб, ҳашарга, яъни ғалла ўримига отанинг суяги қотган ўғлини биринчи бор етаклаб чиққанда ўтказилган. Бола дастлаб ўроқни кўнгидагидек ушлаб олмаган, буғдой пояларини тутамига сиғдиролмаган, боғни боғлай олмаган – иши юришмаган. Бундай ҳолни кузатиб турган ўроқчилар йигитчани ушлаб қўлини боғлашган ва ўримга руҳсат этишмаган. Ўғлининг ҳолини кўрган ота унга ёрдамга келган ва кекса ўроқчиларнинг биридан ўғлига ғалла ўришни ўргатишни сўраган. Бош ўроқчи унга “каптар думи”, (Ўрилган буғдой поялари бешбармоқлар орасига олинади) “ғавза” (Қўл ўрилган буғдой поясига тўлади) усулида ўришни

¹ Тейлор Э. Б. Первобытная культура. М., 1990. – С. – 33.

² Дала ёзувлари, 1997 йил. Жондор тумани, Бухорча қишлоғи. Рўзи бобо 97 ёш.

ўргатган. Ўримда ўроқчи бармоқларига “қўлпўстак” (ошланган теридан тайёрланган қўлқоп) кийган. Бу эса иш унумини анча оширган. Ўроқчи белбоғига “қамчин бута” (эгилувчан синмайдиган бутта новдалари) дан тайёрланган 20–30 та боғни ҳам қистириб юрган.

Ўрилган поя кўксини тўлдиргач, 15–20 ғавзани бир жойга тўплаб, бир боғ қилиб боғлаб кетган. Ота ўғлининг ишидан кўнгли тўлагач, жонлик сўйиб хашарчиларни, уста ўроқчи, мироб ва оқсоқолларни уйига таклиф этган. Дастурхон хонадон эгасининг имкониятига қараб турли неъматлар билан безатилган. Таом еб бўлингач, уста ўроқчи шогирдини путининг орасидан ўтказиб олади. Маросим якунида уста ўроқчи шогирдига оқ фотиҳа беради. Дастурхон теварагида ўтирганлар ҳам уста ўроқчининг тилакларини қўлаб – қувватлашган.

Юқорида тилга олганимиз, ёз фасли билан боғлиқ ижтимоий мазмундаги маросим ва урф – одатлар ҳосилнинг етилиши, пишиши, уларни нес – нобуд қилмай йиғиб – териб олиш билан боғлиқ муаммоларни ижобий ҳал этишда муҳим рол ўйнаган. Шу боисдан ҳам уларнинг умри узун бўлиб, ҳанузгача ўз қадр – қимматини йўқотгани йўқ.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, аждодларимиз томонидан ҳаётга татбиқ этилган дала ишлари билан боғлиқ маросим таомилларида эзгулик ва донолик мужассамлашган. Биринчидан, вояга етиб элга қўшилаётган йигит – қизлар меҳнат қилишни ўрганган, иш жараёнида одамлар билан муомала қилиш мактабини ўтаган. Иккинчидан, жамоат жойларида, катта – кичиклар даврасида ўзини тутиш, кексаларни ҳурмат қилиш каби хислатларни қалбига синдириб олишган. Учунчидан, оғир меҳнатдан кейинги ҳазил – мутойибалар киши вужудидаги чарчоқни тарқатган. Умуман, юқорида санаб ўтилган удумлар ва таомиллар воҳа аҳолиси турмушида минг йиллардан буён сақланиб келиб, миллий қадриятларнинг ажралмас қисмига айланган, турли хил кўринишдаги маросим ва урф – одатлар қишлоқ аҳолиси маданиятининг асосини ташкил этган.

Адабиётлар рўйхати:

1. Каримов И. А. Ўзбекистон ХХI аср бўсағасида; “Хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари.” – Т., Ўзбекистон, 1997. – Б. – 145.
2. Маҳмуд Саттор. Ўзбек удумлари. – Т., 1993. Б. – 183.
3. Тейлор Э. Б. Первобытная культура. М., 1990. – С. 465.
4. Дала ёзувлари, 1997 йил. Жондор тумани, Бухорча қишлоғи. Рўзи бобо 97 ёш.

Murodova Dilrabo Shomurodovna
Buxoro davlat universiteti
Tarix kafedrası o`qituvchisi,
O`tayeva Feruza Xolmamatovna
Tarix kafedrası katta o`qituvchisi
E-mail: dilrabo.murodova-82@mail.ru

T. F. Gelax tadqiqotlarida Buxoro shahri mudofaa tizimining o`rganilishi

T. F. Gelax O`rta Osiyo arxeologiyasini katta qiziqish bilan o`rganar ekan, dastlab o`z tadqiqotlarini Turkmaniston hududlarida boshlab, uning uzviy davomi sifatida Buxoro shahri mudofaa devorlarini o`rganishda davom etdi. Buxoro me`moriy yodgorliklari, ayniqsa mudofaa devori O`rta Osiyo shaharlari mudofaa devorlari orasida yagona eng qadimgi va bugunga qadar saqlanganligi bilan ham qimmatlidir. O`rta Osiyodagi biror bir devor Buxoro mudofaa devoridek ko`p burj va yarim minoralarga ega emas edi¹.

T. F. Gelax ko`xna Buxoro tarixini o`rganishga kirishar ekan, Buxoro tarixiga oid ilmiy manbaalarni ham keng o`rgana boshladi. Buxoro – asrlar davomida ulkan sharqning ilmiy ma`rifat va madaniyat markazlaridan biri sifatida jaxonga dong`i ketgan qadimiy shahar. Arxeologik ma`lumotlar va yozma manbalar asosida Zarafshon vodiysining quyi qismida qad ko`targan O`rta Osiyoning eng qadimgi shaharlaridan biri – Buxoroning paydo bo`lishi va uning rivojlanish tarixi fanda o`rganilgan. Bu o`lkada shahar madaniyatining shakllanishi, qadimgi Buxoro o`rnida dastlabki paydo bo`lgan dehqonchilik va hunarmandchilik qishloqlari va ularning tutashib yagona shaharga aylanishi hamda ilk shaharlarning tarixiy topografiyasi shahar tarixiga oid tarixiy manbaalarda tasvirlanadi.

Buxoro o`tmishda savdo – sotiq, madaniy aloqalar jihatidan Markaziy Osiyoning mashhur Balx, Hirot, Marv, Samarqand, Termiz, Nasaf (Qarshi), Choch – Shosh (Toshkent) va Xorazm (Xiva) shaharlari qatoridan joy oladi. O`rta asrlarda Buxoro Movarounnahrning yirik, savdo – sotiq, hunarmandchilik va ma`muriy markazlaridan biri bo`lib, Yaqin va O`rta sharq mamlakatlarini Hindiston va Xitoy bilan bog`lagan qadimiy xalqaro savdo yo`li – “Buyuk ipak yo`li” ana shu shahar orqali o`tgan¹.

Mashhur jahongirlarning zafarli yurishlarida harbiy yo`l sifatida ham xizmat qilgan bu qadimgi karvon yo`li o`tmishda “Oltin yo`l”, “Shoh roh”, ya`ni “Shoh yo`li” nomlari bilan ham shuhrat topgan. Bu davrda Buxoro O`rta Osiyo va O`rta Sharqda ilm – fan, ma`rifat va madaniyatning markazlaridan biriga aylanib, mazkur shaharda diniy va du-

¹ Muhamedov H. Qadimiy mudofaa devorlari. Toshkent, 1973, 10-bet.

nyoviy ilmlar (tabobat, fiqh, tarix, faroviz, riyoziyot, handasa va hokazo) rivoj topgan. Bu erda o`z davrining mashhur mutafakkir olim va adiblari Ismoil Buxoriy, Abu Ali Ibn Sino, Narshaxiy, Rudakiy, Daqiqiy, Xo`ja Bahovuddin Naqshbandiy va boshqa buyuk fan darg`alari yashab ijod etganlar. Buxoro azal – azaldan tarix tilsimlariga boy o`lka sifatida, ochiq osmon ostidagi muzey shahri sifatida o`z tadqiqotchilarini qiziqtirib kelgan. Shundan bo`lsa kerak, T. F. Gelax ham O`rta Osiyo bo`ylab boshlangan ilmiy tadqiqotlarning markazi sifatida Buxoroga katta e`tibor qaratdi. Buxoroning har qarich yerida hali fanda o`rganilmagan tarix yotganligini his etgan holda arxeologik izlanishlarga kirishdi.

Asrlar davomida Buxoroning dong`i butun Sharq bo`ylab faqat ilmu ma`rifat, madaniyat hamda savdo – sotiq sohasidagina emas, balki O`rta Osiyoning yirik ma`muriy markazi sifatida ham taralib kelgan. Tarixda bu shahar Quyi Zarafshon o`lkasining qadimgi hokimlari – Buxor xudotlar (IV–VIII asr), Somoniylar davlati (IX–X asr), Shayboniylar xonadoni tomonidan barpo etilgan O`zbeklar davlati – Buxoro xonligi (XVI asr), Ashtarxoniyalar (XVII–XVIII asr), Mang`itlar tomonidan idora etilgan Buxoro amirligi hamda Buxoro Xalq Respublikasi (1920–1924 yil) ning poytaxti bo`lgan¹.

T. F. Gelax ilmiy izlanishlarida ham Buxoro tarixining yuqorida qayd etilgan tarixiy bosqichlari va o`sha davrdagi tarixiy, toponimik, etnografik jarayonlar yoritilgan.

Buxoro o`tmishi garchi tarixiy va tadrijiy voqealarga nihoyatda boy va qiziqarli bo`lsa – da, ammo uning zarvaraqlarining ko`pgina sahifalari bizgacha to`liq saqlanmagan. Ayniqsa, uning uzoq o`tmishi haqidagi ma`lumotlar yozma manbalarda mutlaqo uchramaydi. Buxoro to`g`risidagi dastlabki malumotlar qadimgi Yunon va Rim mualliflarining asarlarida tilga olinsada, biroq ularda asosan shahar haqida emas, balki ulkan So`g`dning g`arbiy chekka o`lkasi xususida so`z yuritilgan. Bu shaharning qisqacha bo`lsa – da, aniqroq tasviri ilk o`rta asr Xitoy manbalarida keltiriladi².

O`z tarixi jarayonida Buxoro O`rta Osiyoda qad ko`targan ko`pgina shaharlar singari bir necha bor tashqi dushman hujumiga bardosh bergan, istilochilar asoratiga tushib, qonli janglar maydoniga va ozodlik qo`zg`olonlari markaziga aylangan. Inqirozga yuz tutib, vayron bo`lgan, biroq o`z joyidan bir qarich ham siljimay qayta – qayta tiklanib obod bo`lgan.

Ulkan ko`hna sharqning ilm – fan va ma`rifat bobida o`zining qo`shgan salmoqli hissasi tufayli ilk o`rta asrlardayoq “Qubbatul Islom”, “Buxoroi Sharif” kabi sifatlar bilan musulmon olamida shuhrat topgan bu ko`hna shaharning yoshi yaqin – yaqin kunlarga sir bo`lib keldi. Bizning davrimizga qadar aniq ma`lumotlarning etib

¹ Rashidov U. Rashidov O`. XX asr boshlarida buxoro amirligidagi siyosiy–iqtisodiy jarayonlar. Buxoro.2011,6-bet

² Buxoro Sharq durdonasi.Toshkent, 1997, 20-bet.

kelmaganligi sababli muarrixlar Buxoro shahrining yoshi haqida biror qat`iy fikrni aytmasalarda, Muhammad Narshaxiyning ayrim ma`lumotlarini asos qilib olib, shahar yoshini 3000 yildan ziyod tarixga ega degan ma`lumotni uqtirib kelishdi.

“Buxoro shahrining yoshi nechada?” degan jumboqni yechish uchun keng ko`lamda tadqiqotlar olib boorish, bevosita shahar xududining o`zida arxeologik qazishmalar o`tkazish lozim edi. Chunki ilk bor qad ko`targan joydan bir necha bor siljigan Samarqand, Toshkent va Qarshi shaharlaridan farqli o`laroq, Buxoro garchi taqdiriy falokatlar va tarixiy fojialarini boshidan kechirib, hatto 1220 yilda Chingizxon qo`shinlari tomonidan batamom yer bilan yakson qilib tashlangan bo`lsa – da, ammo ma`lum muddatdan so`ng qayta – qayta qaddini rostlayvergan. Shaharning mana shunday qismati oqibatida uning ostida qalin madaniy qatlam hosil bo`lgan¹.

Asrlar osha uning bag`rida saqlanib kelinayotgan bu qatlam moddiy – madaniyat qoldiqlari esa tadqiqotchilar uchun Buxoroning uzoq o`tmishini yoritib, uning yoshi haqidagi muammoni echib beradigan juda boy va yagona tarixiy manbaga aylangan.

Bu tarixiy shahar ro`yuzimini ostidagi madaniy qatlamlarni kovlab ochib, uning qadimiy moddiy – madaniyat izlarini o`rganishga bo`lgan qiziqish tadqiqotchilar o`rtasida qanchalik ortib bormasin, ammo uning ostki qatlamlarini qazib tadqiq etishga har kim ham muyassar bo`lavermadi.

Avvalo Buxoroning qadimgi qismi hisoblangan eski mahallalarda joylashgan zich hovli – joylar va tarixiy obidalar keng ko`lamda arxeologik qazishmalarni amalga oshirish uchun imkon bermadi. Qolaversa, qazib ochilgan yerlardagi yerosti sizot suvlarining otilib chiqishi uning ostgi qatlamlarini kovlab ochish uchun to`sqinlik qildi.

Buxoroda dastlabki olib borilgan arxeologik tadqiqotlar 30-yillardayoq boshlangan edi, o`sha paytdagi qazish ishlari shahardagi ayrim monumental me`moriy obidalarini tadqiq etish, ularni ta`mir etish bilan bog`liq edi.

T. F. Gelax O`rta Osiyo arxeologiyasini katta qiziqish bilan o`rganar ekan, dastlab o`z tadqiqotlarini Turkmaniston hududlarida boshladi. Bu tadqiqotning uzviy davomi sifatida o`z izlanishlarini Buxoro shahri mudofaa devorini o`rganishda davom etdi. Tadqiqotchi olim O`rta Osiyodagi feodal shaharlarning vujudga kelishi va rivojlanishini fanda to`liq yoritilmagan katta va murakkab bir mavzu sifatida ta`kidlab o`tadi². Ushbu muammoning muhim jihatlaridan biri o`rta asr shaharlarining mudofaa inshootlarini o`rganish masalasini tadqiqotchilar oldiga qo`yadi. Bunday tadqiqotlarning natijalari bizga moziydagi muhandislik bilimlarining darajasi haqida yangi ma`lumotlar berish bilan birga shaharlarning iqtisodiy – ijtimoiy ahvoli to`g`risid ham fikr yuritishga imkon beradi.

¹ Buxoro Viloyat Davlat Arxivi 1235 – fond, 1-ro`yxat, 2 – ish, 92-varaq.

² Buxoro Viloyat Davlat Arxivi 1235 – fond, 1-ro`yxat, 2 – ish, 93-varaq.

T. F. Gelax O`rta Osiyo shaharlarining mudofaa majmualarini tadqiq qilish jarayonida mintaqadagi bu noyob arxitektura tizimini qadimiy rus mudofaa me`morchiligi bilan taqqoslab o`rganadi va o`ziga xos tarixiy jihatlari bilan farqli xususiyatlarini tadqiq etadi. Har bir shahar tarixi uchun qiziqarli va muhim bo`lgan bu masala har tomonlama yoritilishiga bag`ishlangan tadqiqotlar haligacha yoqligini ta`kidlab o`tadi. Ushbu ajoyib yodgorliklarning madaniy va marifiy ahamiyati serqirra va kattadir.

O`rta Osiyo shaharlarining devorlarining allaqachon mahalliy muzeylarning noyob ko`rgazmasiga aylantirish kerakligini aytadi. Ko`pgina muzeylarning ish rejasida shahar devorlarini qayta ta`mirlash va muhofaza qilish masalalari kiritilgan edi. Chunki, T. F. Gelax Buxorodagi qizg`in faoliyatini o`tgan asrning 40-yillarida Buxoro viloyat o`lkashunoslik muzeyi tadqiqotchisi sifatida boshlagan edi.

Tadqiqotchi olim 1946-yilning oxiri 1947-yilning boshida Buxoro viloyat o`lkashunoslik muzeyining bo`lajak tadqiqotchisi sifatida Buxoro mudofaa devorlarini sistematik tarzda o`rganishni boshladi. Buxoro o`lkashunoslik muzeyining ilmiy tadqiqot rejasidagi asosiy masala shundan iborat ediki, Buxoro devori va shahar o`sisini o`rtasidagi aloqa, hamda uning yoshi bilan bog`liq ma`lumotlarni aniqlash¹.

Arxeolog A. I. Terenojkin va muzey xodimi R. Kanskim devorning bir nechta qismida arxeologik tekshiruvlar olib borib, tadqiqot natijalariga ko`ra XVasrdan qurilmaganligi aniqlandi. Bu masala o`lkashunoslik muzeyining ilmiy yig`ilishida ko`rilgan bo`lib biroq, bu arxeologik tadqiqot qo`llab quvatlanmaganligi bois to`xtatib qo`yildi.

Buxoro me`moriy yodgorliklari, ayniqsa uning mudofaa devori O`rta Osiyo shaharlari mudofaa devorlari orasida yagona, eng qadimgi va saqlanganligi bilan ham qimmatlidir. T. F. Gelax O`rta Osiyodagi biror bir devor Buxoro mudofaa devoridek ko`p burj va yarim minoraga ega emasligini ta`kidlaydi. Shahar darvozalari bevosita Buxoro mudofaa devorlarining ajralmas bir qismi edi.

Buxoroyi sharif Sharq gavhari sifatida mudofaa devorlarini o`zida saqlagan o`tmish tilsimi sifatida yosh tadqiqotchi uchun muhim o`rin tutgan. Mudofaa devorlaridan biri shaharning eng muhim qismi Arkni himoya qilgan bo`lsa, boshqa qismlari esa alohida shahar qismlari va guzarlarni o`rab shahar yagona uzun devor bilan o`raglan edi. Buxoro devorining uzunligi T. F. Gelax tadqiqotlarida 13kmga yaqin bo`lib, 11 darvoza va 148 burjdan iboratligi qayd etiladi. Shu o`rinda T. F. Gelax Buxoro shahri mudofaa devori va Xiva xonligi mudofaa tizimini taqqoslab tahlil etadi. Jumladan, Shovot kanali va shahar shakillanishi rejasini qayd etadi. Ark, Shahrison qismlari o`rganilib, Shahrison 4ta shahar darvozasiga ega bo`lganligi, biroq uni o`rab turgan devor va darvozalar bizning kungacha saqlanmaganligi e`tirof etiladi².

¹ Buxoro Viloyat Davlat Arxivi 1235 – fond, 1-ro`yxat, 3 – ish, 102-varaq.

² Muhammadjonov A. Qadimgi Buxoro. Toshkent, 1991, 15-bet.

Buxoro shahri rejasi o`rganilar ekan, shahar ikki muhim markazdan o`sganligi ko`rinadi: birinchisi, Arkdagi ma`muriy maydon Registon, ikkinchisi esa Labi hovuz maydoni. Bu markazlarga asosiy yo`nalishlar, yo`llar shaharning barcha qismlaridan kelib qo`shiladi. O`tgan asrning 40–50 yillarida Buxoro shahridagi tarixiy guzarlar, me`moriy yodgorliklar joylashgan bu hududlar mustabid tuzum talablari asosida xalqimiz, o`tmish tariximiz va umuman milliy madaniyatimiz uchun mutlaqo begona bo`lgan shaxslar nomi bilan atalgan. Gelax arxividagi hujjatlarda bu nomlar to`la aks etgan¹.

“Devori kandi buzurg” – “Viloyatning katta devori” va “Devori kandi dizak” – “Viloyatning istehkom devori” demakdir. “Devori kandi pirak” nomi soddalashtirilib “Kandi pir devor” va nihoyat “Kampir devor” deb atalib ketgan. Bu nom aslida “Kampir devor” deb atalishi va yozilishi lozim.

T. F. Gelax Narshaxiy asari asosida ham Buxoro mudofaa devorlarini o`rgangan. V. V. Bartold, B. V. Veymarn, M. E. Masson, Ya. G`ulomov, L. I. Rempel, V. D. Jukov, O. A. Suxarevalarning O`rta Osiyo shaharlarining mudofaa tizimiga oid ilmiy xulosalari yoritilgan tarixiy manbalardan foydalangan.

Adabiyotlar ro`yxati:

1. Muhamedov H. Qadimiy mudofaa devorlari. Toshkent, 1973, 10-bet.
2. Muhamedov H. Qadimiy mudofaa devorlari. Toshkent, 1973, 12-bet.
3. Rashidov U. Rashidov O`. XX asr boshlarida buxoro amirligidagi siyosiy – iqtisodiy jarayonlar. Buxoro. 2011, 6-bet.
4. Buxoro Sharq durdonasi. Toshkent, 1997, 20-bet.
5. Buxoro Viloyat Davlat Arxivi 1235 – fond, 1-ro`yxat, 2 – ish, 92-varaq.
6. Buxoro Viloyat Davlat Arxivi 1235 – fond, 1-ro`yxat, 2 – ish, 93-varaq.
7. Buxoro Viloyat Davlat Arxivi 1235 – fond, 1-ro`yxat, 3 – ish, 102-varaq.
8. Muhammadjonov A. Qadimgi Buxoro. Toshkent, 1991, 15-bet.
9. Buxoro Viloyat Davlat Arxivi 1235 – fond, 1-ro`yxat, 2 – ish, 90-varaq.

¹ Buxoro Viloyat Davlat Arxivi 1235 – fond, 1-ro`yxat, 2 – ish, 90-varaq.

Section 2. Historiography, source criticism and methods of historic research

*Oten Gulzagira Zhaksylykzy.
Branch of the company National
Centre of Excellence «Orleu», Kazakhstan
E-mail: uten63@bk.ru*

Memories about Kazakh theatre, opera, ballet, and film as the fact of the history of Kazakh culture

*Өтен Гүлзагира Жақсылыққызы.
«ӨРЛЕУ» біліктілікті арттыру
ұлттық орталығы» АҚ ОҚО бойынша
филиалы педагогикалық қызметкерлердің
біліктілігін арттыру институты. Қазақстан
E-mail: uten63@bk.ru*

Қазақ театры, опера-балет және кино өнері туралы естеліктер, Қазақстан мәдениеті тарихының дерегі ретінде

Адамзат тарихын жазу ісіндегі ерекшеліктердің бірі, зерттеушілер көңілінің негізінен соғыстар тарихына бөлініп, адамзаттың жасампаздық іс-әрекеті тарихының, яғни мәдени-рухани саласы тарихының назардан тыс қалуы. Бұрын да солай болған, қазір де солай болып отыр. Мысалы, тарих жазудың осы бір ерекшелігі туралы өткен XX ғасырдың басында Алаш қозғалысының рухани көсемі Әлихан Бөкейхан жалпы халықтың рухани, мәдени ескерткіштерінің тарих ғылымында алатын орны туралы айта келе: “Тарихтың сарын жолы екіге бөлінеді. Бір бөлек тарихтың пайдаланғаны соғыс істері. Біздің қазақ білетін тарих осы... Тарихтың екінші түрлісінің (мұны орыс тілінде история культуры дейді) пайдаланғаны – жұрттың болмыс-салты, рухани мәдениетінің дәрежесі.

Анық тарих – осы екіншісі” десе¹, замандасымыз Олжас Сүлейменов: “Бейбітшілік тарихтан тыс тұр. Оны сипаттау қиын. Еуропаның да, Азияның да жылнамаларында адамзаттың өткені сұрапыл соғыстар, қанды сарай төңкерістері арқылы ғана бейнеленеді. Ал мәдениет тарихы үзді-жұлды, жол-жөнекей ұшырайды” дейді².

Бұл Қазақстан мәдениеті тарихына да тән құбылыс. Сондықтан, өнер қайраткерлері естеліктеріне Қазақстан мәдениеті тарихының дерек көздері ретінде деректанулық талдау жасау, белгілі бір дәрежеде болса да осы олқылықтың орнын толтыруға көмектесері анық. Өйткені, аттары аңызға айналған өнер қайраткерлері естеліктеріндегі маңызды деректер тобының үлкен бір бөлігін өнер тарихы туралы деректер құрайды. Естелік авторлары өздерінің өнерге қалай келгендігін, өнердегі өмір жолдарын айта отырып, өздері айналысқан өнер салаларының тарихы туралы да мол мәліметтер жеткізіп отыр.

Естеліктердегі осындай өнер тарихына қатысты деректерге деректанулық талдау жасау, жалпы Қазақстан мәдениеті тарихының, оның ішінде, театр, опера-балет және кино өнерілері тарихының кейбір мәселелеріне қайта қарап, оның жаңа қырларын аша түсуге мүмкіндік берері даусыз.

Жалпы Қазақстан мәдениеті тарихы сияқты, естеліктерде бейнеленген өнерлер тарихы да бірнеше кезеңдерден тұрады. Оларды XX ғасырдың 20-шы жылдарының екінші жартысы мен 40-шы жылдардың басы, яғни театр, опера-балет және кино өнерілерінің пайда болу, қалыптасу кезеңі, 40-шы жылдар мен 90-шы жылдардың басы, яғни аталған өнерлердің даму және гүлдену кезеңі, 90-шы жылдардың басы мен бүгінге дейін, яғни тәуелсіздік жылдарындағы өнер тарихы деп шартты түрде үш кезеңге бөлуге болады. Өнер қайраткерлері естеліктеріндегі өнер тарихына қатысты деректер де негізінен осы кезеңдерге сай қарастырылды.

Дегенмен, жұмыстың ерекшелігіне сай, өнер тарихына қатысты деректер әдеттегідей тек хронологиялық принцип бойынша ғана емес, сонамен қатар, естеліктерде келтірілген деректерге сай проблемалық принцип бойынша да талданғандығын айтуымыз керек. Мысалы, өнер тарихына қатысты зерттеу объектісі ретінде қарастырылып отырған барлық естеліктердің өн бойынан өтер өзекті проблемалардың бірі – театр, опера-балет және кино өнерілерінің бізде пайда болу және қалыптасу тарихының халықтық негізі, ұлттық бастаулары мен ұлттық сипаты туралы проблемалар.

Аталған өнер салаларының біздің елімізде де пайда болып, қалыптасуына және дамуына Кеңес өкіметінің, оның басқарушы және бағыт беруші саяси күші большевиктер партиясының ықпалы болғандығы рас. Сондықтан да ұзақ жылдар бойы өнер салаларының осы түрлерінің біздің елімізде пайда болып, дамуын Қазан

¹ Бөкейхан Ә. Таңдамалы. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1995. – 302 б.

² Сүлейменов О. АЗ и Я. – Алматы: Жазушы, 1992. –175 б.

төңкерісінің жеңісімен, Қазақстанда Кеңес өкіметінің орнауымен және большевиктер партиясының атымен байланысты айтылып келгендігі рас. Ал, ол өз кезегінде, аталған өнерлер тарихының сыңаржақ жазылуына, тіптен кейде бұрмалануына әсер етті. Мысалы, тарихи зерттеулердегі біржақтылық, өнер тарихына да таптық тұрғыдан қараушылық театр, кино және опера-балет өнері тарихындағы Алаш зиялыларының рөлінің, халықтық негіздің, ұлттық бастамалардың назарды тыс қалуына алып келді. Қазақ халқының өміріне етене еніп, оның мәдени байлығының арта түсуіне әсер еткен өнер салаларының, жоғарыдан күштеп таңылаған бағыт-бағдар мен тақырыптарға қарамастан, өміршең болуының басты факторларының бірі, олардың бастауында Алаш ардақтыларының тұрулары және оларда халықтық негіз бен ұлттық бастаманың, табиғи таланттың болуы еді. Міне, дәл осы факторлар кеңестік тарихнаманың назарынан тыс қалды.

Ең алдымен айтарымыз, естелік авторларының бір ауыздан театр іргесінің алғашқы күндерінен бастап-ақ халықтық негізде қалануына, ұлттық бастамадан нәр алуына ерекше әсер еткен Алаш зиялыларының көрнекті өкілдерінің бірі, заманымыздың заңғар жазушысы, драматург, театр теретигі, театр сыншысы және қамқоршысы Мұхтар Әуезов болғандығын айтулары. Мысалы, М. Әуезовтың әдебиетіміз бен мәдениетіміз және өнер салаларын дамытудағы рөлі туралы Қ. Бадыров “Естен кетпес есімдер” атты естелігінде: “Совет дәуірінде халқымыздың әдебиеті мен мәдениетіне аса зор үлес қосқандардың бірі – Мұхтар Омарханұлы Әуезов екендігі кімге де болса аян. Заманымыздың озық ойлы азаматы, ұлттық драматургиямыздың атасы, қазақ театр өнерінің негізін салған Мұхаң жайлы естелік айтуға ұлы жазушының көзін көрген қай-қайсымыз да қуана қосылар едік ... М. Әуезовтың театрға келіп, ұзақ жылдар еңбек етуі, өзінің мол жемісін де берді. Ұлттық театрымыздың өркендеу дәуірінің бақытты бастамасы болған Мұхаң бүгінгі ұрпақ шын көңілден алғысын айтуда” десе¹, С. Қожамқұлов: “Мұхтар Әуезовтың біздерге, аға буын өкілдеріне, қалай көмектескенін, шеберлігімізді қалай ұштағанын, орыс сахнасы шеберлерінен үйреніп отыруымызды қалай ұйымдастырғанын күні бүгінге дейін есімнен шығармаймын. Біздің қазіргі жас артистерге осындай қамқорлық, аға буын тәжірибесін үйрену қажет деп білемін. Шеберлік осындай тәжірибелерді үйрене жүре ұштала береді” дейді². Мұндай пікірлер басқа да естеліктерде айтылған. Демек, қазақтың тұңғыш кәсіпқой театрының Мұхтар Әуезовтың атымен аталуы кездейсоқтық емес.

М. Әуезов өзінің жаңадан құрыла бастаған қазақ театрының теориялық негіздері ман ұлттық бастаулары туралы ойларын 1926 жылы “Еңбекші қазақ” газетінің ақпан айындағы алты бірдей санында жариялаған “Жалпы театр өнері

¹ Бадыров Қ. Естен кетпес есімдер. – Алматы: Өнер, 1981. – 10–11 бб.

² Қожамқұлов С. Шеберлік мектебі. – Алматы: Өнер, 1973. – 90 б.

мен қазақ театры” деген мақаласында айтқан. Ол: “Қай өнерді алсақ та әуелде өз елінің халық өнері болып, содан ілгері қарай басқа сатысында ғана көптікі болып, жалпы адам баласының ортақ теңізіне құяды” деп, жалпы өнер даму заңдылығын көрсете келе, оның ұлттық негізі туралы: “Өзге жұрттың мысалына қарағанда, театр ұрығы елдің әдет-салтынан, ойын-сауығынан, ән-күй, өлең-жырынан басталған. Театр өнерін туғызатын жайлы топырақ, қолайлы шарт елдің өз денесінен шыққан. Өнердің іргесін қалайтын елдің өзі” дейді¹.

Осылай, қазақ театр өнері қалыптасуының теориялық негіздерін жасай отырып, М. Әуезов оның ұлттық бастауларын, театр өнерінің қазақ халқына жат өнер еместігін, оның элементтерінің қазақ даласында бұрын да болғандығын көрсетіп берді. Мысалы, ол жаңадан құрылып жатқан қазақ театры тамырының тереңнен тартылған өнер екендігі туралы: “Шынында, ерте күнде ас пен тойда, ұлы жиынға ізденіп келіп өлеңмен, әнмен айтысатын көп ақындар, өз зманында театр жасамай, не жасады? Солар жасаған сауық елдің құр қуанып, құр көңілін көтергеннен басқа, кәрі-жастың сай-сүйегін босатып, аруағын шақыртып, барынша қыздырып, желіктірген жоқ па еді? Онан соң ұзатылған қыздың тойында еркек пен әйел қақ жарылып алып, айтысатын “Жар-жар”, салт ойыны туғызған театрдың өзі емес пе? “Жар-жар” мен “Беташар” бүгінгі заманның сахнасына қою үшін ешбір қосымша керек қылмайды. Солар сияқты толып жатқан айтыс өлеңдерінің қай-қайсысы болса да қалай болса, солай қоюға болады” деп, нақты дәлелдермен өз ойының дұрыстығын дәлелдеген².

Өнер қайраткерлерінің естеліктері өнер иелерінің жазушының айтқандарын басшылыққа алып, өз өнерлерінің бастауын театрда да, опера-балетте де халықтың дәстүрлі мәдени мұрасынан алғандығын көрсетеді. Мысалы, Ш. Жиенқұлова өз естелігінде: “Мен алғаш рет балерина ретінде музыкалық “Айман-Шолпан” драмасына қатыстым. Бұл спектакльге фольклорлық материалдан жасалынған және қазақ халқының кейбір тұрмыстық сәттерін бейнелейтін үш би енгізілді. Мысалы, “Қара-Жорға” биі қазақ жігіттерінің биін көрсетсе, “Келіншек” келіндер биін көрсетеді” дейді³.

Халықтық негіз, ұлттық бастама және табиғи талант қазақтың жаңа ғана пайда болған кәсіпқой театр және опера-балет өнерін көкке көтеріп, көпке танымал етті. Мысалы, ол туралы ҚР ҰҒА академигі Д. Кішібеков өзінің жақында ғана “Егемен Қазақстан” газетінде жарияланған “Алтын жұлге” атты мақаласында: “Бір кезде көшпелілер мәдениеттен жұрдай, жабайы халық деген ұғым бүкіл батыс елдерінде басым болған. 1936 жылы Мәскеуде Қазақстан Республикасының Әдебиеті мен өнерінің он күндігі өткізілді. Оған Е. Брусиловский жазған “Қыз Жібек”, “Ер

¹ Әуезов М. Шығармалары, – Алматы: Жазушы, 1969. –Т. 33 б., 52–53 бб.

² Там же.

³ Жиенқұлова Ш. Өмірім мен өнерім. – Алматы: Жазушы, 1992. – 58 б.

тарғын” операларын алып бардық. Бұл операларды тыңдаған мәскеуліктер есінен танғандай күй кешті. “Правда” газетінен бастап, барлық басылымдар таңдай қақты. Кешегі жабайы халық небәрі он тоғыз жылда қалай дамыған деп таңырқады. Бұл да шындық. Негізсіз емес. Өйткені, әлгі опералар бүтіндей қаймағы бұзылмаған, қазақ ән-күйлерінде жазылған болатын” деп, өнер табысының негізі “қаймағы бұзылмаған, қазақ ән-күйлерінде”, яғни халықтық негіз, ұлттық бастамада екендігін атап айтқан¹.

Ал, мәскеуліктердің “есінен танғандай күй кешуіне” келсек, оның да шындықтан алыс емес екендігін, сол он күндікке қатысып, бәрін өз көзімен көрген өнер ардагерлеріні бірі, 90 жастағы Хабиба Елебекова өз естелігінде дәлелдеп отыр.

Ол өзінің Мәскеуде қазақ әдебиеті мен өнері декадасының өткеніне 70 жыл толуына байланысты “Егемен Қазақстан” газетінің тілшісіне берген сұхбатында Күләш Байсейітованың “Қыз Жібек” операсындағы Жібектің “Тәккуін” қалай орындағанын айта келе: “Шымылдық жабылып, қайта ашылғанда ел тым-тырыс, ешқандай дыбыс жоқ. Өнерімізді ұнатпады ма деп жүрегіміз су ете түскен. Сөйткенше болған жоқ, зал дүр ете түсіп, ел орнынан тұрып кетті. Тым-тырыс қалған себебі, Қыз Жібектің жоқтауы көрерменді баулап алып, сол әсерден шыға алмай отыр екен ғой” дейді².

К. Байсейітованың сол он күндіктегі табысы туралы Қ. Жандарбеков өз естелігінде: “Тыңдаушыларға, әсіресе, қатты ұнаған “Тәкку” әні болды. Күләш орындаған “Тәкку” жанданып, құлапырып кетеді емес пе?! Сол жолғы Күләш үні күні бүгінге дейін құлағымнан кетпейді” десе, сол он күндік кезінде өзімен болып, өнер тарихына енген күлкілі де қызықты жағдай туралы: “19 май, кешкі спектакль. “Қыз Жібектің” екінші рет қойылуы. Бекежанның “Сарымойын” әніне құрылған ариясы айтылатын түс. Жіті қимылдап, атылып шығып, арияны бастап кеттім... Бірақ, байқаймын, әлгі “ахауы” түскірді көтере айта алар түрім жоқ. Масқара болуға тағы намыс жібермейді. Музыканың ырғағы мен “ахауыдың” орнына “аха-ха” деп күліп жібердім... Спектакльден соң ашуланғанда бетіне кісі тура қарап болмайтын Т. Жүргенов келе: “Спектакльді құртып тыңдың, елге қайт”, – деді. Шынында да қайтуға бел байладым. Түні бойы төңбекшідім. Тәуекелге басып ертеңіне жолға шықпақпын” деп еске алады³. Ал, ертеңіне “Правда” бастаған барлық Мәскеулік газеттер Қ. Жандарбековтың амалсыз орындаған күлкісін тамаша тапқырлық ретінде ерекше атап жазыпты. Йә, өнер тарихында ұзақ жылдар бойы айта жүрерліктей әңгімеге арқау болған осындай да қызықтар болған.

¹ Кішібеков Д. Алтын жұлге//Егемен Қазақстан. – 2007. – 27 маусым.

² Елебекова Х. Күләштің Жібек болып ботадай боздап тұрғаны бүгінгідей көз алдымда//Егемен Қазақстан. – 2006, – 2 маусым.

³ Жандарбеков Қ. Көргендерім мен көңілдегілерім. – Алматы: Өнер. 1989. 78–79 бб.

Өнер қайраткерлері естеліктеріндегі өнер тарихына қатысты құнды деректердің тағы бірі, ол біздегі театр, кино және опера-балет өнерлерінің негіздерінің бірлігі, тамырларының ортақтығы, олардың өзара байланыстылығы туралы деректер. Естеліктерде сақталынған мұндай қызықты да құнды мәліметтерге деректанулық талдау жасау, әр түрлі естеліктердегі мәліметтерді бір-бірімен салыстырып қарау, аталған өнерлердің бәрінің де бастауында белгілі бір топ өнер адамдарының тұрғандығын көрсетеді.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Бөкейхан Ә. Таңдамалы. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1995. – 302 б.
2. Сүлейменов О. АЗ и Я. – Алматы: Жазушы, 1992. – 175 б.
3. Бадыров Қ. Естен кетпес есімдер. – Алматы: Өнер, 1981. – 10–11 бб.
4. Қожамқұлов С. Шеберлік мектебі. – Алматы: Өнер, 1973. – 90 б.
5. Әуезов М. Шығармалары, – Алматы: Жазушы, 1969. –Т. 33 б., 52–53 бб.
6. Жиенқұлова Ш. Өмірім мен өнерім. – Алматы: Жазушы, 1992. – 58 б.
7. Кішібеков Д. Алтын жүлге//Егемен Қазақстан. – 2007. – 27 маусым.
8. Елебекова Х. Күләштің Жібек болып ботадай боздап тұрғаны бүгінгідей көз алдымда//Егемен Қазақстан. – 2006, – 2 маусым.
9. Жандарбеков Қ. Көргендерім мен көңілдегілерім. – Алматы: Өнер. 1989. 78–79 бб.

*Frolov Kirill Sergeevich,
Postgraduate student of World History,
Historiography and Archeology Dpt., Penza State University, Penza, Russia
E-mail: fsk399762@yandex.ru*

Social and psychological aspects of Hesychasm in the history of Russia in the XV – XVI centuries, as seen by John Meyendorff

John Meyendorff (1926–1992) being one of the most famous explorers of Eastern Christianity, a Byzantinist, a patrologist, and an outstanding representative of the so-called *second generation* of the Russian emigration, studying the historical heritage of the scholar proves relevant to the present-day Russian historiography¹. We think it im-

¹ Мейендорф И. Ф. Византия и Московская Русь. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2000. – 576 с.; «A companion to Russian History»/Edited by Abbott Gleason. – Blackwell Publishing Ltd., 2009. – 559 p.; Irina Paert Spiritual Elders: Charisma and Tradition in Russian Orthodoxy. – Northern Illinois University Press, 2010. – 308 p.

portant that, when he was rather young, he seriously took to religion and even became an Orthodox priest. That might be the reason why he generally demonstrated interest in the history of the Russian Orthodox Church and Russian-Byzantine relations in the IX — XV centuries.

The attention, which modern historians pay to the works of John Meyendorff, an outstanding representative of the Russian emigrant historical school, could be explained in the following way: 1) the scholar shifts the focus of his research from describing the *political history* of the State, which seems traditional for the Russian Historiography in general, to studying the social and psychological characteristics of Russian society, or the sphere of *spiritual*; 2) the works of the scientist haven't long been referred to by Soviet and Russian experts except for the fact that Dmitry Likhachev once outlined an indubitable scientific significance of Meyendorff's articles about Russian-Byzantine relations; 3) the analysis of authentic sources on the history of Byzantium helped Meyendorff work out a unique understanding of the monkhood tradition, which spread widely in the Eastern Europe in the XIII — XV centuries, *Hesychasm* being its foundation.

In his works «St. Gregory Palamas and Orthodox spirituality» and «Byzantium and the Rise of Russia», John Meyendorff not only looks upon *Hesychasm* through the prism of Christian theology, but he also takes into consideration the understanding of the *Byzantine Renaissance* by the Eastern Orthodox societies, which has been embodied in *Jesus Prayer*.

The scholar indicates that in some Russian monasteries *Hesychasm* was known long before Paisij Velichkovsky, though, we have no reliable information on it before the XIV century¹. The widespread *Jesus Prayer* was adopted in the Eastern Europe (Serbia, Bulgaria, Russia) through the pains taken by the followers of Gregory Palamas (1296–1359). Ecumenical patriarchs in the second half of the XIV century, e. g. Isidore, Callista, and Philotheus, contributed to the spiritual unification of the Orthodox Church countries, despite the fact that, in the XIV — XV centuries, the Lower Empire was tottering to its fall.

The impact the *Greek Renaissance* had on the Eastern Slavic societies and strengthening of *Hesychasm* into the Church Canon, resulted in rising spiritual systems in *Byzantine Commonwealth countries*. Those systems introduced their local Slavic flavour into Byzantine religious movement. According to Meyendorff, the Russian social and psychological ideal, in terms of Christianity, of course, crystallized into the *Russian mysticism*², as a unique spiritual and philosophical understanding of the world. It should be noted, that the latter has a lot in common with *Hesychasm*.

¹ Мейендорф И. Ф. Византия и Московская Русь. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2000. – С. 322.

² Ibid.

John Meyendorff keeps drawing our attention to the fact that some of Russian authors have been trying to prove an *independent* character of mysticism, to be born directly from the soul of the Russian people¹. Moreover, his position seems close to some of Western theologians and historians. Therefore, the examples of Russian spiritual revival in the XV — XVI centuries, associated with St. Sergius of Radonezh, Andrei Rublev, Theophanes the Greek, prove a convincing testament to a social and psychological *independence* of Russian spirituality.

In Meyendorff's interpretation, the main distinctive features of the Russian *Jesus Prayer* embrace: 1) humanization of the *hesychast* mysticism², namely, the clergy used to deal with pressing problems of society, showing weak or no interest to abstract theology; 2) the social significance of monkhood³, which means that Russian society of that time needed some moral authority of some hermit monks, seen as spiritual mentors. It may be noted that in 1380, shortly before the Battle of Kulikovo, Dmitry Donskoy, the Prince of Moscow, called on a most famous Russian medieval monk, Sergius of Radonezh.

Meyendorff comes to a conclusion that in the XIV century, Russian spiritual tradition inevitably merged with Byzantine *Hesychasm* and combined social and psychological trends of both countries. The tradition helped Russian society of that time preserve Byzantine spiritual heritage after the Lower Empire had fallen to decay.

The expansion of *Jesus Prayer* in Russia in the XIV — XV centuries, occupies a special place in the works by John Meyendorff, for the scholar here considers some social aspects of the tripartite relationships: those the Church, the State and the Society. The *social ministry* becomes a priority to the Russian Church in the program of its spiritual renewal⁴ of *Hesychasts*.

The adherents of Byzantine tradition looked upon the social institute of monkhood as a religious and psychological symbol of a *true Christianity*. Nevertheless, Russian Church and monasteries have always owned vast estates, which kept growing thanks to contributions and were maintained by special privileges⁵.

The disciples of *Jesus Prayer* aspired to change the situation, for under the circumstances, they saw no possibility for *Hesychasm* to grow. Moreover, the wealthy Church was often subject to criticism by the society. Furthermore, one of the most important theses of *Hesychasm* was the *tenet of asceticism for the clergy*.

¹ John Meyendorff Byzantine Hesychasm: Historical, Theological and Social Problems. – Variorum Reprints, 1973. – 296 p.

² Мейендорф И. Ф. Византия и Московская Русь. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2000. – С. 323.

³ Ibid.

⁴ Scott M. Kenworthy The Heart of Russia: Trinity-Sergius, Monasticism, and Society after 1825. – Oxford University Press: A Woodrow Wilson Center Book, 2010. – 544 p.

⁵ Мейендорф И. Ф. Византия и Московская Русь. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2000. – С. 323.

It is important to emphasize that John Meyendorff draws a parallel between the adepts of *Hesychasm* and those of the Great Mendicant Orders of the West¹, who preached monastic poverty. Russian monkhood joining the *Jesus Prayer* in the late XV century had an impact on the spiritual traditions of the Russian society. The monks saw their purpose in a *renewal* of the Church.

John Meyendorff holds that Cyprian, a Metropolitan of Kiev, who had vast contacts with Balkan *Hesychasts*, defined the problem of clerical *worldliness*. Cyprian thought: it was *non licet* for a monk to own lands and slaves², and his position attracted many supporters to the Byzantine spirituality. Some of the latter visited Mount Athos to practice *bez-molvnichestvo from its source*³. It should be noted that among those pilgrims was Nikolay Maykov (Nilus of Sora), a most famous Russian monk and the leader of *Non-possessors*. This fact helped Russian *Hesychasm* firm up in the monasteries of *Zavolzhye*.

It seems important that, unlike Georgy Florovsy (1893–1979), another famous church historian and religious philosopher of the XX century, John Meyendorff describes the relationships between the so-called *non-possessors* and the backers of Joseph of Volotsk, in terms of a collision between political and economic interests of the Church and Princely Authority. Meyendorff outlines changes in the relations between the social institutions in the XV — XVI centuries e.g. Church, the princely authority, and others. According to him, the Middle Ages ended in the late 1490-s, and the outdated religious ideal, i. e. the Byzantine theocracy, lost its crucial role in the society. It should be noted that such political and religion model of authority was generally characteristic of the Eastern Powers.

The historian describes social and psychological changes of that time under the conditions, when Moscow was strengthening its power, and the Princes were still looking upon themselves as successors of Byzantine *basileuses*. The eschatological theory of Moscow being the Third Rome was intended to emphasize maintaining the political heritage of the Eastern Roman Empire.

Meyendorff held that it was merely the externals of the Greek religious tradition. Actually, the ideas of Nikolas Machiavelli and the nascent European absolutism were coining the new political ideals of Moscow Princes. So, in the new political and economic environment at the end of the XV century, monastic lands comprised one third of the country, and the government felt discomfort for the lack of lands necessary for military and governmental officials⁴.

¹ Мейендорф И. Ф. Византия и Московская Русь. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2000. – С. 323.

² Ibid.

³ Мейендорф И. Ф. Византия и Московская Русь. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2000. – С. 323; Irina Paert *Spiritual Elders: Charisma and Tradition in Russian Orthodoxy*. – Northern Illinois University Press, 2010. – 308 p

⁴ Мейендорф И. Ф. Византия и Московская Русь. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2000. – С. 323.;

Nonetheless, according to the historian, Moscow rulers feared a possible surge of discontent among the most traditionally-minded clergy. That part of the Orthodox clergy had a great spiritual influence on the society. Thus, Moscow Princes needed some religious and ideological justification of their actions, and the secular authorities wished to enlist the support of the Church hierarchs.

So, in Meyendorff's understanding, the political and economical aspects of the conflict between *non-possessors* and *Josephites*, expressed a clash between two social forces: the Church and the State.

The scholar draws attention to the fact, that Moscow rulers made some concessions to *Josephites* only to suppress the spiritual opposition of *zavolzhtsy*. In fact, the Moscow princes took advantage of the two powerful spiritual movements within the Russian Orthodox Church in order to set up a state to be based on absolutely new political ideals.

Nevertheless, the tradition of *Jesus Prayer* has been preserved by the Orthodox Church as a spiritual vector of Russian monasticism.

Thus, the social and psychological aspect of Russian *Hesychasm* in the XV — XVI centuries, as Meyendorff understood them, embodies: 1) creating a unique religious and philosophical phenomenon — *Russian mysticism*; 2) connecting Russian spiritual traditions to *Byzantine Hesychasm*; 3) shifting the attention of the Russian Orthodox Church of the period from *abstract theology* to *Social ministry*; 4) keeping basic social and psychological traits of the Byzantine religious tradition, as the basics of Russian spirituality.

References:

1. «A companion to Russian History» / Edited by Abbott Gleason. – Blackwell Publishing Ltd., 2009. – 559 p.
2. Scott M. Kenworthy *The Heart of Russia: Trinity-Sergius, Monasticism, and Society after 1825*. – Oxford University Press: A Woodrow Wilson Center Book, 2010. – 544 p.
3. John Meyendorff *Byzantine Hesychasm: Historical, Theological and Social Problems*. – Variorum Reprints, 1973. – 296 p.
4. Irina Paert *Spiritual Elders: Charisma and Tradition in Russian Orthodoxy*. – Northern Illinois University Press, 2010. – 308 p.
5. Мейендорф И. Ф. *Византия и Московская Русь*. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2000. – 576 с.
6. Шувалов В. И. *Социально-психологический аспект изучения истории российской историографии последней трети XIX – первой половины XX вв.* – М.: МПУ, 2001. – 228 с.

Section 3. History of Russia

*Vasilieva Iuliia Sergeevna,
Samara University of architecture
and civil engineering, associated professor
E-mail: v-julia@mail.ru*

Mysticism in Russian society of the end of XVIII — I quarter of XIX century

*Васильева Юлия Сергеевна,
СГАСУ, доцент
E-mail: v-julia@mail.ru*

Мистицизм в русском обществе конца XVIII — I четверти XIX века

Мистицизм — религиозно-философское учение, состоящее в непосредственном созерцании или внутреннем чувстве, стремящемся к общению с Богом, созидающем в сердце человека храм, в котором живет дух его.¹ Учение это оформилось в основном как протест против преобладания внешних форм религиозности. Его цель — нравственное самосовершенствование человека и обновление духовной деятельности.

Мистицизм привлекал мнимой простотой и легкостью, с какой, по убеждению его последователей, всякий человек без специальных знаний может приобрести душевный покой в самом тесном единении с Христом. Мистицизм представляет собой универсальное, наднациональное по своей природе явление духовной жизни. Таким образом, мистицизм мог стать очень популярным в то или иное время в любом обществе, при наличии необходимых условий: определенной степени готовности общества, застоя в духовной жизни, потребности в духовной самостоятельности.

¹ Чистович И. А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. — СПб., — 1894. — С. 153.

«Мистическое напряжение»¹ чувствуется в русском обществе с самого начала XIX века. Современник А. С. Стурдза так характеризует начало столетия: «градом посыпались на святую Русь разноцветные творения под самыми странными названиями. Яков Бем, С. Мартен, Эккартсгаузен, Юнг Штилинг выдаваемы были за великих учителей»².

Хронологические рамки существования и развития мистицизма в России в отечественной историографии точно не определены, хотя биографии многих общественных деятелей той эпохи содержат указание на «мистический период» жизни или хотя бы эпизод³. Распространение и популярность мистицизма в России наиболее целесообразно рассматривать на протяжении первой четверти XIX века. Пик общественного интереса, поддерживаемого государственной политикой, приходится на период после Отечественной войны 1812 года. Гранницей служит 1818 г.: официальный запрет издания первого русского мистического журнала «Сионский Вестник». Окончательным разгромом масонства и мистицизма явился высочайший рескрипт от 1 августа 1822 г.⁴, провозглашавший закрытие всех масонских лож на территории Российской империи, которые оставались прибежищем мистицизма.

Начало XIX века в России ознаменовалось обширным изданием мистических сочинений немецких мыслителей: И. Г. Юнг-Штилинга, К. Эккартсгаузена, Я. Бема, Сен-Мартена и других. В январе 1806 г. вышел в свет первый номер русского мистического журнала «Сионский вестник» под редакцией А. Ф. Лабзина⁵. На страницах журнала публиковались переводные и оригинальные статьи русских мистиков⁶.

Второй период в истории мистицизма начался после окончания Отечественной войны 1812 года, во многом это связано с изменением настроения и отношения к религии самого императора Александра I. Во время Отечественной войны 1812 года император Александр Павлович не раз сталкивался со знаменами, перекликающимися с текстом Библии⁷. Победа в Отечественной

¹ Флоровский Г. Пути русского богословия. – Киев, – 1983. – С. 136.

² Стурдза А. С. Записки: О судьбе православной церкви русской в царствование императора Александра I // Русская старина. – 1876. – № 2. – С. 271.

³ См.: Аксаков С. Т. Встреча с мартинистами (Воспоминание из петербургской жизни) // Аксаков С. Т. Сочинения. Т. 3. – СПб., – 1909. – С. 274–332; Беляев А. П. Воспоминания: пережитое и передуманное с 1803 года // Русская старина. – 1880. – № 9. – С. 1–43; Витберг А. Л. Записки // Русская старина. – 1872. – № 2. – С. 159–193, № 4. – С. 519–583.

⁴ См.: РГИА. Ф. 1286. Оп. 3. Д. 276.

⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 3. Д. 276. С. 181.

⁶ Лопухин И. В. Письма к Д. П. Руничу // Русский архив. – 1870. – № 7. – Ст. 1217.

⁷ Шильдер Н. К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. – Т. 4. – СПб., – С. 265.

войне в русском обществе частично приписывалась вмешательству промысла Божия. Император Александр Павлович начал изучать Священное Писание самостоятельно¹ и это привело к некоторому охлаждению относительно обрядов официальной церкви. Наиболее привлекательной формой восприятия христианской религии в тот период казался мистицизм. Духовные искания российского императора вели к тому, что он посещал в Силезии общины моравских братьев, познакомился с госпожой В. Ю. Крюденер, которая помогала ему в толковании Библии². В 1814 г. Александр Павлович в Лондоне оказал большую благосклонность квакерам и пригласил их посетить Россию³. По дороге из Великобритании и Голландии, в Бадене Александр I познакомился с известным немецким мистиком И. Г. Юнг-Штиллингом⁴.

Новые религиозно-мистические настроения Александра I определили приоритеты и направление внутривластного курса на последующие годы. Послевоенный период связан с тем, что последователи светской духовной традиции мистицизма во главе с самим императором добровольно взяли на себя заботу о насаждении христианства посредством активного распространения в среде русского общества переводов Библии на русском языке⁵. Таким образом, деятельность Библейского общества в России следует рассматривать как одну из ипостасей развития мистицизма.

После войны 1812 г. член Британского общества распространения Библии Петерсон обратился к обер-прокурору Святейшего Синода князю А. Н. Голицыну с просьбой разрешить открытие филиала общества в России. Предполагалось, что учреждение Библейского общества будет способствовать разъяснению сути христианства. Библия была переведена на русский разговорный язык. Петерсон разработал подробный план организации Библейского общества в России, который был одобрен императором. С 1813 г. в Санкт-Петербурге начал действовать Библейский комитет под председательством князя А. Н. Голицына. Высшее духовенство всех христианских вероисповеданий приглашалось принять участие в работе общества: на заседаниях Библейского комитета присутствовали члены Святейшего Синода, католические и лютеранские священники, а также представители других конфессий⁶.

¹ Грэле-де-Мобилье. Дневник // Русская старина. – 1874. – № 1. – С. 4.

² Пыпин А. Н. Госпожа Крюденер // Вестник Европы. – 869. – № 8. – С. 631.

³ Пыпин А. Н. Император Александр I и квакеры // Вестник Европы. – 1869. – № 10. – С. 753.

⁴ Николай Михайлович, великий князь. Император Александр I. Опыт исторического исследования. – Т. 1. – СПб., – 1912. – С. 187.

⁵ Знаменский П. Чтения из истории русской церкви в царствование императора Александра I. – Казань, – 1885. – С. 26.

⁶ Рунич Д. П. Записки // Русская старина. – 1901. – № 5. – С. 374.

Конструкция Российского Библейского общества копировала английский образец. Наряду с центральным комитетом общество имело свои отделения во многих российских губерниях: Библейские отделения открылись в Москве, Харькове, Витебске, Могилеве, Смоленске и других городах¹. Членство предлагалось в начале «первенствующим по службе чиновникам», а затем всем остальным желающим². Император по достоинству оценил пользу, которую оно может принести «всему человечеству» и изъявил желание стать его членом, так как задачи общества в полной мере отвечали его духовным потребностям. Н. И. Тургенев так писал об этом в письме Патерсону: «The important advantages resulting to mankind from that useful institution. He ... congratulates himself on becoming a member of such a respectable society, whose object agrees so much with His own feelings»³. Губернское отделение избирало из числа членов одного или нескольких вице-президентов, четырех и более директоров, казначея и секретаря. Последний должен был вести журналы заседаний общества. Общество проводило собрание один раз в месяц или чаще, в случае необходимости. Для печатания и распространения Библии каждый член Библейского общества вносил определенную губернским комитетом денежную сумму⁴. Британские и другие европейские отделения Библейского общества помогали средствами русским единомышленникам.

За десять лет своего существования в России Общество напечатало около двух миллионов экземпляров Ветхого и Нового заветов на русском и других национальных языках⁵. Библия стала общедоступна и благодаря большому тиражу, который печатался в собственной типографии Библейского общества, и по цене (менее 5 руб. асс.)⁶: по свидетельству архимандрита Фотия Библия распространялась повсеместно — в тюрьмах, среди заключенных, продавались на толкучем рынке букинистами и, даже, в аптеках «с микстурами и стклянками»⁷.

Библейское общество соединило духовную и светскую власть: президент общества князь А. Н. Голицын одновременно являлся обер-прокурором Святейшего Синода. Библейское общество постепенно становилось своего рода новой

¹ Магницкий М. Всеподданнейшие письма императору Николаю об иллюминациях // Русская старина. – 1881. – № 2. – С. 305.

² Дело по отношению Смоленского гражданского губернатора, об открывающемся в Смоленске отделении Библейского общества // Русский архив. – 1868. – № 9. – Ст. 1395–1396.

³ ГА РФ. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 106. Л. 1 об.

⁴ Правила для Смоленского отделения Библейского общества // Русский архив. – 1868. – № 9. – Ст. 1396–1400.

⁵ Рунич Д. П. Записки // Русская старина. – 1901. – № 5. – С. 373–375.

⁶ Записка о крамолах врагов России // Русский архив. – 1868. – № 9. – Ст. 1351, 1380.

⁷ Фотий, архимандрит Юрьевского монастыря. Записки // ЧОИИДР. – 1868. – Кн. 1. Смесь. – С. 273.

конфессией или сектой с особой «кружковой, эзотерической и экзальтированной психологией»¹. Оно также служило органом для популяризации идей мистицизма, путем распространения через свою налаженную систему мистической литературы. Отношение в обществе к Библейскому комитету было неоднозначно: «иные говорят, что под сим предлогом соединились мартинисты; другие, что это произведет ересь, а третьи, что это вежливая манера выманивать деньги»².

На волне «моды на благочестие»³, в том числе и увлечения Библией, в Россию стали приезжать проповедники из Европы. Наиболее известные из них — Линдель и Госнер из Германии, Фесслер из Пруссии. Юрьевский архимандрит Фотий охарактеризовал их как деятелей крайне опасных — «хуже Пугачева»⁴. В 1818 г. в Петербурге активно выступали с публичными проповедями и проводили беседы о Библии Линдель и Госнер: Линдель проповедовал в Мальтийской церкви, а Госнер — в большой католической церкви Святой Екатерины на Невском проспекте. Они часто снимали и залы в частных домах. Большое количество хорошо образованных людей посещало подобные проповеди и беседы. Слушателями были или верующие, не находившие достойной духовной пищи в поучениях священников, или же люди, посещавшие эти беседы из-за вейний моды, «угодливости покровителю мистицизма Голицыну»⁵. Император также оказывал поддержку этим пасторам.

Изменение настроений в обществе отразилось и на структуре государственного аппарата. В 1817 г. Министерство народного просвещения было соединено с ведомством духовных дел (Святейшим Синодом) в одно министерство. Это слияние, как объявлялось в особом манифесте, производилось для того, чтобы «Христианское благочестие составляло всегда основание истинного просвещения»⁶. Во главе нового министерства встал князь А. Н. Голицын. Отныне департамент духовных дел включал четыре отделения: по делам православного вероисповедания; римско-католического; униатского и армянского вероисповеданий; по делам протестантских и нехристианских исповеданий. Таким образом, происходило уравнивание прав православной церкви с другими церквями, что подрывало статус главенствующей церкви в обществе.

¹ Флоровский Г. Пути русского богословия. Киев, – 1983. – С. 149.

² Санкт-Петербургские слухи, известия и анекдоты. Февраль 1813 г. // Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I. (1807–1829 гг.) / Под ред. Н. Дубровина. – СПб., – 1883. – С. 85.

³ Лопухин И. В. Письма к Д. П. Руничу // Русский архив. – 1870. – № 7. – Ст. 1219.

⁴ Фотий, архимандрит Юрьевского монастыря. Записки // ЧОИИИДР. – 1868. – Кн. 1. Смесь. – С. 273.

⁵ Греч Н. И. Записки // Русский архив. – 1868. – № 9. – Ст. 1404.

⁶ ГА РФ. Ф. 1094. Оп. 2. Д. 16. Л. 1.

Несмотря на поддержку императора, мистицизм постепенно терял свои позиции в обществе. Дискредитация мистицизма обуславливалась двумя событиями: инцидент, произошедший с Феодосием Левицким и дело Госнера. В 1818 г. в Санкт-Петербурге перед литургией священник Феодосий Левицкий нанес повреждения иконостасным образам церковным копьём и осквернил святой престол в алтаре. Современники связывали подобные действия священника с посещением мистического кружка. Эта история наделала много шума в российской столице и сильно скомпрометировала мистиков в глазах общественности, хотя прямая зависимость между посещением мистического кружка и произошедшим не была установлена¹. Пастор Госнер в 1823 г., с ведома князя А. Н. Голицына, опубликовал книгу «Толкования на Новый завет»². Архимандрит Фотий представил императору доказательства того, что данная книга «противна христианству». Все обстоятельства, связанные с книгой Госнера, рассматривались в Сенате и Сенат отозвался о книге крайне негативно. Указом от 15 апреля 1824 г. Госнер высылался за пределы Российской империи, а книга его подлежала сожжению³.

В начале 20-х гг. XIX века началось наступление на мистицизм. 29 июня 1821 г. запрещалось печатать «масонские песни и другие сочинения исходящие из масонских лож»⁴. 1 августа 1822 г. император подписал высочайший рескрипт на имя министра внутренних дел графа В. П. Кочубея о запрете масонских лож и тайных обществ⁵. В мае 1824 г. по высочайшему указу объединенное министерство духовных дел и народного просвещения было распущено. Князь А. Н. Голицын увольнялся от должности. Духовные дела вновь поступали в ведение обер-прокурора Святейшего Синода, был восстановлен департамент иностранных вероисповеданий⁶. Таким образом, в 20-е гг. XIX века годы наблюдается отказ императора Александра Павловича от ранее принятых мер, направленных на активное распространение мистицизма в русском обществе.

Мистицизм как религиозно-философское учение проник в Россию на рубеже XVIII — начала XIX вв. Первоначально он развивался в узких рамках масонских лож. Но уже с начала XIX века мистицизм начал параллельно распространяться и охватывать новые слои общества посредством мистических сочинений. После войны 1812 года император Александр I поддержал мистические настроения

¹ Стурдза А. С. Записки: О судьбе русской православной церкви в царствование императора Александра I // Русская старина. – 1876. – № 2. – С. 276.

² Греч Н. И. Записки // Русский архив. – 1868. – № 9. – Ст. 1405.

³ Фотий архимандрит. Записки // ЧОИИДР. – 1868. – Кн. 1. Смесь. – С. 266.

⁴ О непечатании масонских песен // Русская старина. – 1901. – № 8. – С. 426.

⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 3. Д. 276.

⁶ Рунич Д. П. Записки // Русская старина. 1901. – № 5. – С. 383.

в российском обществе изменениями курса в сфере идеологии. В 20-е гг. XIX века происходит постепенный отход от политики по насаждению мистицизма. Он сопровождался и гонениями на масонов, в ложах которых мистицизм нашел прибежище. Подобные изменения были связаны с тем, что власть духовная опасалась укрепления в высшем обществе мистицизма как одной из разновидностей «сектанства», который мог распространиться из придворных сфер и пагубно отразиться на роли русской православной церкви в обществе в целом. Таким образом, Александром I изменил идеологический курс под влиянием духовенства, так как православная церковь служила надежной опорой императорской власти.

*Pankratova Kristina Vladimirovna,
R. Kazakhstan, Atyrau,
High school № 30,
E-mail: frelimo6@mail.ru*

As the literature can to help history`s stadying

*Панкратова Кристина Владимировна,
Р. Казахстан, г. Атырау,
школа-гимназия № 30,
E-mail: frelimo6@mail.ru*

Как литература может помочь в изучении истории

— Почему вы так верите в своего бога. В конце концов, Бог один? В чём ваша сила? Переводчик нагнулся к терявшему уже силы казаку, который прошептал: — Не в силе Бог, а в правде! Мулла-Алимкул продолжал в задумчивости ехать по безбрежной степи, начавшей погружаться в золотисто-розовый закат, размышляя над словами “уруса”. Он думал о том, что если тысячи его воинов не смогли одолеть сотню “русских казаков”, то что же будет, если русских явятся тысячи?

В настоящее время в российском обществе идет оживленная дискуссия по поводу создания так называемого «единого» учебника истории, в котором бы давалось однозначное толкование тех или иных событий прошлого. При этом мало рассматривается вопрос формы подачи исторического материала с точки зрения его осмысления и усвоения. Даже если в таком «идеально» созданном учебнике будут правильно расставлены во времени все наиболее значимые события в истории человечества и дана однозначная их оценка, такой учебник вряд ли может рассматриваться как совершенное пособие для формирования целостной лич-

ности, если написать такой учебник сухим казенным языком в устоявшихся терминах исторической науки. Действительно, усвоение исторического материала вряд ли возможно без личного соприкосновения с теми или иными событиями прошлого. Такое соприкосновение, в числе прочих, дает литературный жанр, который в таком аспекте неотделим от исторической науки и оказывает мощное эмоциональное воздействие на формирование личности человека, в том числе и на патриотическое его воспитание.

В качестве примера рассмотрим вопрос колонизации Казахстана Российской империей в середине XIX века. В то время Кокандское и Хивинское ханства усиливают свое военное и экономическое присутствие на территории юга современного Казахстана, воюя, в то же время, друг против друга. В союзе с отдельными казахскими ханами, русские войска ведут боевые действия против кокандских и хивинских отрядов. С этой целью, по мере вытеснения неприятеля с Семиречья, строятся новые укрепленные районы, занимаемые солдатами и конными казачьими отрядами, а позже — и российскими крестьянами. При этом мы понимаем, что определенная часть русскоговорящих людей, разбросанных на просторах современной России и Казахстана, в той или иной степени исторически связаны со своими предками, участвующими в событиях тех лет.

Перед нами исторические статьи, посвященные эпизодам из событий тех лет. Они рассказывают об одном сражении (под Иканом), в котором погибло много воинов. Сражение описано в статье «Дела под Иканом» (название боя, который вёлся сотней уральских казаков 4–6 декабря 1864 года в степях нынешней Южно-Казахстанской области). Очень интересное описание этого сражения имеется в книге *Хорошихина М. П.* «Геройский подвиг уральцев. Дело под Иканом 4, 5 и 6 декабря 1864 года». Уральск, 1895.

Краткая литературная обработка этих источников свидетельствует о следующем.

Всё началось с того, что 3 декабря коменданту Туркестана, подполковнику Жемчужникову, сообщили о появлении в 63 км от города групп неприятеля. Примерно, численностью в 100–400 человек. Жемчужников не мог проигнорировать это известие, и поэтому он выслал навстречу врагам сотню уральских казаков есаула Василия Родионовича Серова (2 обер-офицера, 5 урядников, 98 казаков, 4 артиллериста при одном орудии, 2 фельдшера, фуштат, и один казах). Цель: оградить от разорения жителей селений Икана и Чилика.

4 декабря сотня выступила из Туркестана. Встречные казахи им рассказали, что неприятели заняли селение Икан. Это было передано в Туркестан еще перед столкновением. Однако никто не предполагал, что им придется столкнуться с сильным войском кокандского хана Муллы-Алимкула. Предвидя столкновение, Серов распорядился отступить немного назад — к балке, которую он заметил

немного ранее. Когда он со своими товарищами прошёл не более полверсты назад, отряд неожиданно был окружён большим войском кокандцев. Сначала они тихо приблизились, а потом с дикими криками начали нападать. Казаки, спешившись и укрыв коней и верблюдов в балке, дружными выстрелами сумели охладить пыл нападавших. Ночь казаки провели в окружении, но попыток нападения не было.

Утром пятого декабря в стороне Туркестана слышались пушечные и ружейные выстрелы, шла помощь от Жемчужникова. Руководил этим отрядом подпоручик Сукорко. Возможно, если бы вместо него послали совсем другого человека, опытного, то исход был бы совсем иным. Сукорко имел приказ от Жемчужникова — «встретив огромные силы неприятеля и усиленную преграду для соединения с сотней и увидев движение неприятеля в сторону Туркестана, то, не выручая сотни, следовать обратно». Находясь близко с отрядом Серова, отряд Сукорко повстречался с неприятелем, который окружал его со всех сторон, тем самым стараясь отрезать от Туркестана. Теперь Сукорко имел полное право отступить, не опасаясь нареканий. Так он и поступил.

Таким образом, казаки остались без помощи. Радостные и чувствовавшие себя победителями, кокандцы послали казакам записку. Содержание ее было следующим: «Куда теперь уйдешь от меня? Отряд, высланный из Азрета, разбит и прогнан назад; из тысячи твоего отряда (Алимкул даже и представить не мог, что их всего сотня!) не останется ни одного. Сдайся и прими нашу веру; никого не обижу». Есаул, как истинный герой, решил без боя не сдаваться.

Выбора не было, оставалось лишь попытаться пробраться в Туркестан и просить о немедленной помощи. «Задача ваша будет верхом обойти неприятеля правой стороной и по горам — пробраться в Туркестан. Доставить депешу и эту записку (послание Муллы-Алимкула) коменданту и вызвать подкрепление нашему отряду. Если поутру не дождемся помощи — в любом случае будем прорываться из окружения по туркестанской дороге. Так и передайте!» — говорил Серов. Трём казакам это удалось сделать. 6 декабря комендант выслал на помощь новый отряд численностью 207 человек пехоты и 10 казаков при двух орудиях

Тем временем из Икана прибывали основные силы Алимкула. Нужно отметить, что в отряде кокандцев насчитывалось от 10 до 15 тысяч человек. Отдохнувшие и обновившиеся войска противника начали обстрел, а затем возобновили и атаки. У сотни появились первые убитые и раненые, кончались боеприпасы. Несмотря ни на что, казаки дружно и ловко отстреливались. Вскоре было повреждено артиллерийское орудие, однако и после этого неприятелю не удалось прорваться на позиции казаков. Ночью кокандцы ограничились только артиллерийским огнем из двух орудий, нанеся урон лишь верблюдам и лошадям.

Силы казаков были на пределе. Серов, желая выиграть время, решил провести переговоры со своим противником. Вышедши вперёд на несколько шагов, он

махнул рукой и позвал неприятеля, давая знать, что хочет мирно побеседовать. Вышел кокандец с ружьём. Самое интересное, что он спокойно разговаривал на русском языке, без всяких трудностей. Серов попросил его положить оружие на землю и сказал, что с ним переговоры не ведут. Однако кокандец не послушал его и продолжил стоять с ружьём в руках. Тогда Серов объяснил ему, что хочет вести разговор лично с Мулло-Алимкулом, но услышал такой ответ: “он — государь, и далеко отойти от своей линии не может...”. Вместо этого, неприятель предложил ему пройти к ним в лагерь и самому поговорить с ханом. Неожиданно мантелеты и щиты начали подкатываться к укреплению уральцев, Серов упрекнула кокандца, что при переговорах наступление никогда не делается. Казаки готовились к бою и крикнули есаулу: — Ваше благородие, уходите скорее, сейчас стрелять будем! После этого он вернулся на позицию. Было выиграно около двух часов времени.

Понимая, что патронов на долгий бой не хватит, Серов приказал организованно отступать к Туркестану, надеясь, что помощь придет. Враг атаковал отступающую и слабеющую сотню со всех сторон. Кокандские наездники за своей спиной привозили сарбазов с ружьями и сбрасывали их в непосредственной близости по ходу следования цепи уральцев. Те, улегшись в снег, расстреливали казаков практически в упор. Кровавый след, тянувшийся по пути следования казачьей сотни, становился всё шире. Не в силах ничем помочь своим братьям, есаул Серов понимал, что сотня погибает. Он уже обдумывал возможность закрепления оставшейся группы воинов в полуразрушенной крепости Тынашак, что на полпути до Туркестана. Но что произошло?! Со стороны Туркестана послышались выстрелы! Казаки затихли, их глаза загорелись. Свист пуль над головами уральцев стал реже. Это подмога! Русский отряд пришел на помощь. Скоро толпы кокандцев со стороны города отхлынули прочь и на пригорке появились бегущие навстречу солдаты. Над окрестными холмами разнеслось родное: -Ура-а-а!

Что пережили эти воины? В чем сила человека, способного не сдаваться при любых обстоятельствах?

Под впечатлением от прочитанного исторического материала рождаются образы героев, которые, при желании, можно описать литературным языком. Взволнованная, я написала стихотворение, посвященное этому сражению, в котором постаралась передать свое преклонение перед нашими мужественными предками.

Иканская сотня

В три дня, в те три кровавых дня,
С четвёртого по самое шестое,
Не испугавшись гнева декабря,
Они пошли, пошли на поле боя.

Есаул Серов возглавил сей отряд,
Который, вскоре, с ужасом столкнётся.
Но наш герой силён, и грозный его взгляд
В бою в любом из казаков проснётся.

Пора уже. Икан готов узреть,
Всё то, что будет здесь твориться.
Наверное, наступит чья-та смерть.
А может быть, удастся всем пробиться?
Здесь казаки ворвутся в жёсткий бой.
Ворвутся и сразятся, как герои.
Никто не верховодит их судьбой.
Никто не знает, ждут ли их покои.

Шагают казаки, всё всматриваясь вдалё.
Они лишь в 20-и верстах от Туркестана.
Но впереди стоит и поджидает вас
Большое войско Алимкула хана.

И вот тот миг, когда становится всё явным.
Бой будет. И, причём, неравный бой,
Ведь десять тысяч против сотни малой
Победу смогут одержать одной рукой.
Серов сказал, что казаков легко заметить
И сдвинулся с отрядом чуть назад.
Пройдя не боле пол-версты, поверьте,
Их ожидал кокандский лютый ад.
Их окружили скопища кокандцев,
Что приближались к жертвам в тишине.
А после, с диким криком, смерти танцем
Они напали на отряд чужих людей.
Серов сказал товарищам и братьям
К себе врагов поближе подпустить -
«Зачем же тратить выстрелы так рано?»
Когда с умом врагов нам легче бить».
И вот Серов взмахнул рукой могучей

И залп из ружей огласил холмы.
Кокандцы обомлели целой кучей
И отступили, но пока целы.
Казак Терентий Толкачѳв стал улыбаться,
Винтовку поднял грозно и попал.
Теперь без предводителя кокандцев
У всех джигитов трудный час настал.
Всѳ запыхало, наш отряд завѳлся.
Теперь не видеть Алимкулу благодать.
Надеемся, теперь он отвернѳтся,
Чтобы на Родину свою бежать.

Но нет! Они упѳрты слишком.
Чуть позже, с новой яростью опять
Кричат, как могут: «Алла-Илла! Алла-Илла!»,
Но казаков никак не запугать.
Серов решил не дать кокандской туче
Определить количество своих.
Он поднял руку и вскричал: «Казаки,
Нам нужно пушку вон туда перетащить».
И вот отряд своей стрельбою меткой
Прогнал кокандцев разводять костры.
А Алимкул сидел обескуражен.
И всѳ никак не мог понять игры.
Ведь он никак не знал, что их лишь сотня!
Он дал приказ обстреливать всю ночь
Тех казаков, которые так хитро,
Заставили уйти их с поля прочь.

А утром казакам пришлось полегче.
Как на ладони было видно всѳ.
Им были видны пики, сабли в куче
И вопль врагов бойцам был нипочѳм.
Но всѳ быстрее пополнялись злые войска
И прибывали к ним с Икана удалцы.
И артиллерии у них, конечно, больше,
И отдохнувшие, и свежие бойцы.

И вот Серову сообщили весть дурную:
«Их 10 тысяч! Что же делать нам?».
— Не тратьте вы патроны все впустую!
Стрелять теперь по знатым именам.
Напор кокандцев силою налил.
Куда ж деваться? Как теперь нам быть?
— Стрелять, стрелять! Но только не сдаваться!
И море крови можно переплыть.
Беда пришла, погиб наш первый братец.
Прокофий, бедный, славно здесь служил!
А ведь он был мудрец, отец, кормилец.
Такой вот смерти он не заслужил!
С минуты этой всё пошло не так, как прежде.
Кокандцы начали терзать в округе всё.
Теперь и наша очередь страдать в надежде.
Наверно, нам без помощи никак. Во, чёрт.

Ура, а к нам сегодня призван был отряд,
Который должен был примчаться из Азрета.
Заряд, заряд, заряд. Сплошной заряд.
Моргнёшь разок, а пух уж многих нету.
Несут Серову зоркому листок.
Записка, говорят. Но от кого же??
«Теперь ты не уйдёшь, я так жесток!
Желанный твой отряд повержен тоже!».
Конец. Не жить. Вся жизнь ушла из них.
Вдруг слёзы потекли и губы крепко сжались.
Конец! Пропали! Нам дома не найти...
Тем временем, атаки продолжались.

Рискнул Серов послать своих двоих
За новой помощью, но это было сложно.
Ведь ночью пробираться через них...
Всё нужно было делать осторожно.
А звон в ушах готов свести с ума.
Гул выстрелов и пятна алой крови.

Страшной картины не увидеть Вам,
Как умирает друг на красном мертвом поле.

Попытка удалась! Теперь лишь ждать ...
Мы будем ждать и защищаться смело!
Мы не позволим нагло побеждать,
Когда сражаться можем так умело.
И пусть сейчас бежим мы напролом,
И пусть враги сейчас, увы, сильнее,
Мы сможем победить. Упрямся лбом.
И будем бить в сто раз больше.
Нас меньше стало, многие ушли,
В тот мир иной, откуда нет возврата.
Но мы прошли, смертельный путь прошли!
И защищали, как могли, любого брата.

Но появились всадники внезапно.
Папахи наши, бороды темны.
Кокандцы задрожали, и обратно
Умчались вдаль, уже побеждены.
Мы стали обниматься и рыдать.
Креститься и смотреть на поле.
Как много мы успели повидать ...
Как хорошо, что живы и на воле!

В три дня, в те три кровавых дня,
С четвёртого по самое шестое,
Не испугавшись гнева декабря,
Они пошли сражаться, как герои.

Список литературы:

1. Horoshhin M. P. «Heroic feat of the Urals. Military battle under Ikan. 4, 5 and 6 December 1864», Uralsk, 1895.
2. Terentev M. A. «The history of the conquest of Central Asia», 1906.

*Shchukina Tatyana Vladimirovna,
Donskoy State Technical University,
senior lecturer, candidate of historical sciences,
the faculty of social-humanities
E-mail: vuzprepod@mail.ru*

*Voskoboynikov Sergey Georgievich,
Donskoy State Technical University,
senior lecturer, candidate of historical sciences,
the faculty of multi-media
E-mail: vuzprepod@mail.ru*

**Problem of studying of social and numerical
structure of the Don Menshevist organizations in
conditions of the First world war: on materials
of the central and regional archives**

*Щукина Татьяна Владимировна,
Донской государственный технический университет,
доцент, кандидат исторических наук,
социально-гуманитарный факультет
E-mail: vuzprepod@mail.ru*

*Воскобойников Сергей Георгиевич,
Донской государственный технический университет,
доцент, кандидат исторических наук,
мультимедийный факультет
E-mail: vuzprepod@mail.ru*

**Проблема изучения социального и численного
состава донских меньшевистских организаций
в условиях Первой мировой войны: по материалам
центральных и региональных архивов**

Для современной России является актуальным поиск наиболее оптимального устройства общества и продуктивных способов применения общепризнанных институтов демократии с учетом исторического опыта страны и ее традиций. Повысить социальную устойчивость и стабильность в нашей стране во многом помогла бы адаптация теории и практики социального партнерства международной социал-демократии, неотъемлемой частью которой являлись меньшевики.

Практика политической жизни показывает, что любая политическая организация должна иметь широкую сеть активн действующих региональных структур. В результате в современной историографии меньшевистская партия заняла подобающее ей место в истории российской многопартийности начала прошлого века. Следует отметить, что если исследования общероссийского характера представлены значительным количеством работ, то региональная история меньшевизма по существу только складывается и имеет значительные перспективы для своего развития. Меньшевистская регионалистика за последнее десятилетие шагнула вперед, раздвинулись ее географические рамки. Что касается новых исследований по истории меньшевистской партии в донском регионе, то отметим возросшее количество работ по истории казачества, органов государственного управления, общественного движения и политических партий, революции и гражданской войны, в которых меньшевикам отводится значительное место¹. Вместе с тем следует отметить, что менее всего изучена динамика количественного и социального состава меньшевистских организаций в специфических условиях Донской казачьей области с момента начала Первой мировой войны до февраля 1917 г. Наличие документальной базы, которую составили архивные документы и материалы более чем 37 фондов центральных (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)) и местных (Государственный архив Ростовской области (ГАРО), Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ-РО)) архивов, позволило автору ввести в научный оборот неизвестные данные о численном и социальном составе меньшевиков Дона в период мировой войны 1914 года. Автор статьи попытался представить биографические зарисовки тех меньшевистских деятелей, которые сыграли наибольшую роль в местных социал-демократических структурах, а также в рабочем движении Донской области и были наиболее типичными для меньшевизма фигурами.

Первая мировая война — это короткий, но крайне важный в истории деятельности социал-демократов период, когда в условиях войны внутри меньшевистской фракции РСДРП резко обострился идеологический и организационный кризис, и необходимо было найти пути выхода из него, что повлекло за собой изменения численного и социального состава и ее региональных структур. Война привела к заметному усилению среди рабочих Дона позиций меньшевиков, хотя к началу войны меньшевистские организации Области Войска Донского

¹ Дулимов Е. И., Кислицын С. А. Государство и донское казачество. М., 2000; Трусова Е. М. Массовые организации трудящихся Дона и Северного Кавказа в феврале–октябре 1917 г. Ростов н/Д., 1992; ее же. Эволюция властных структур и общественные движения юга России (после свержения самодержавия). Ростов н/Д., 2002; Васьяков М. А. Меньшевики на Дону (1903–1914 гг.): Дис... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2005 и др.

(официальное обозначение донского региона) были значительно ослаблены из-за массовых арестов в феврале, апреле и июле 1914 г.¹.

Следует отметить, что вопрос о росте численности членов меньшевистских структур в условиях мировой войны достаточно сложен. Ни в центральных, ни в местных архивах не сохранилось абсолютно точной информации о количестве рядовых участников меньшевистских организаций. За годы войны не было проведено ни одного общероссийского или регионального меньшевистского съезда. Однако деятельность местных партийных активистов была под неусыпным контролем органов жандармерии и полиции, фамилии меньшевистских руководителей постоянно упоминались в документах жандармерии, а также в воспоминаниях очевидцев тех событий. Вместе с тем прав С. В. Тютюкин, который отметил, что ограниченность источниковой базы и довольно запутанная история межфракционных взаимоотношений в рядах РСДРП, не позволявшая часто провести четкую границу между большевиками и меньшевиками, крайне затрудняют определение их реальной численности и особенно национального, социального и профессионального состава. Известно, например, что на самом представительном и демократичном в дооктябрьский период V съезде РСДРП (1907 г.), среди меньшевиков было 34% русских, 29% грузин и 23% евреев (у большевиков указанные национальные группы составляли соответственно 78, 3 и 11%)².

Выявленные нами архивные документы, содержащие агентурные сведения Донского жандармского управления (ДОЖУ) позволили получить данные о персональном, социальном и национальном составе меньшевистских организаций Области войска Донского и о наиболее видных меньшевистских лидерах. Среди активистов меньшевистской партийной группы г. Ростова можно назвать более двадцати имен. В частности, в донесениях ДОЖУ за 1915 г. было отмечено: Богуславская Евгения Гершевна (1896 г. р.) (партийный псевдоним «Выездная») — ростовская мещанка, иудейского происхождения, работница табачной фабрики Асмолова — принадлежала к числу наиболее видных деятелей меньшевистской ростовской организации. С 1913 г. она являлась активным агентом по распространению среди рабочих материалов, направленных на разъяснение платформы легальных меньшевиков³; Тер — Давидов Ованес Семенович (1879 г. р.) (партийный псевдоним «Жуир») — мещанин Эриванской губернии, армяно — григорьянского вероисповедания, наборщик типографии, регистратор в бюро

¹ Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее ЦДНИРО). Ф.12. Оп. 5. Д. 77. Л.39–40.

² Политическая история России в партиях и лицах./Под ред. С. В. Тютюкина М: Терра, 1993. С. 12–13.

³ Государственный архив Ростовской области (далее ГАРО). Ф. 829. Оп. 1. Д. 819. Л. 5; Д. 423. Л. 348.

при Всероссийском Земском союзе в Ростове, активный деятель профсоюза печатников¹. Орлова Прокопия Максимовича (1875 г.р.) (партийный псевдоним «Запавший») — ростовского мещанина, православного, столяра во II артели столяров Ростова; Точилина Ивана Филипповича (1889 г.р.) (партийный псевдоним «Питомник») — крестьянина Харьковской губернии, православного, сапожника в мастерской Буданова; Климиева Михаила Иосифовича (1874 г.р.) — дворянина Тифлисской губернии, православного, секретаря больничной кассы при Бельгийском Акционерном обществе Ростовского трамвая; Сахранова Михаила Григорьевича (1888 г.р.) — новочеркасского казака, православного, рабочего типографии; Гончарова Лукиана Андриановича (1884 г.р.) — крестьянина Рязанской губернии, православного, вагоновожатого; Андреева Степана Васильевича (1883 г.р.) — ростовского крестьянина, православного, служащего профсоюза печатников²; Телия Соломон Исаевич (1886 г.р.) — крестьянин, иудейского вероисповедания, получивший гимназическое образование, делопроизводитель больничных касс общества «Унион», руководитель меньшевистской организации Макеевского горнозаводского района Таганрогского округа³.

Проанализировав архивные материалы, содержащие данные о ростовских меньшевиках-активистах, можно определить следующее: многие из них принадлежали к рабочим профессиям (20% квалифицированных рабочих и 45% рабочих со средним уровнем заработка); 35% меньшевистских активистов овладели свободными профессиями: присяжные поверенные, судьи, делопроизводители, литераторы, экономисты. При этом высшее образование было у 10% меньшевистских руководителей; прогимназию, училище окончили 45% активистов.

В сословном отношении среди лидеров ростовской партийной организации было 40% крестьян, 45% мещан, 15% дворян (в основном грузины). Возрастной ценз был следующий: 45% активистов от 20 до 30 лет; 45% человек от 30 до 40 лет; 10% от 40 до 45 лет. По данным списка членов «Женского клуба» к концу 1915 г. количество женщин-меньшевичек было примерно 27% от общего количества меньшевистских участников клуба (из 70 человек 19 женщин)⁴. В итоге в партийных структурах города Ростова находились люди, которые обладали жизненным и партийным опытом, имели высокий образовательный ценз, а также принадлежали к категории рабочих со средним, либо несколько выше среднего достатком.

¹ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 819. Л. 19.

² Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 102. ДП ОО. Оп. 245. Д.347. Л. 217.

³ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 246. Д. 347, т. 8. Л. 427; ГАРО. Ф.829. Оп. 1. Д. 425. Л.114.

⁴ ЦДНИРО. Ф. 12. Оп. 5. Д. 79. Л.116–142; ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 819. Л.5–8, 11–21.; Д. 419. Л. 46–51; Д. 821. Л.4, 7–10; Д.809. Л. 41; Д.423. Л. 295–295об, 363, 388, 512. (Подсчитано автором).

Используя косвенные данные, нами было выяснено, что численность участников ростовской меньшевистской группы колебалась от 200 человек (середина 1915 г. — начало 1916 г.) до 450–500 человек (1916 г.). Ростовских большевиков в указанный период насчитывалось около 170 человек¹. Большевики Донской области имели широкие партийные связи — с Петроградом, Москвой, Харьковом, рядом мест Донбасса (Юзовкой, Горловкой, Луганском). Связь ростовских меньшевиков с членами меньшевистских групп Донской области осуществлялась через посредничество депутата IV Государственной думы И. Н. Тулякова. По примерным подсчетам меньшевики Таганрога насчитывали в своих рядах около 200 человек². В то же время, количество большевиков не превышало 15 человек³. Самой многочисленной меньшевистской организацией Области войска Донского являлась организация Макеевского горнозаводского района Таганрогского округа. По архивным данным центр меньшевиков «находился около правления Дмитриевского народного дома». В меньшевистской организации Макеевки насчитывалось 549 человек⁴. Большевики имели в своих рядах примерно 280–320 активистов⁵. Центром группировки партийных сил г. Сулина являлся профсоюз металлургического завода. Накануне Февраля 1917 г. партийная организация Сулина, по косвенным данным, была небольшой (около 60 человек)⁶. Большевиков было около 10 человек⁷. В восточной части Донецкого бассейна (Область войска Донского), был расположен ряд крупных рудников: Парамонова, Прохоровский и др. Хотя и небольшие, но наиболее значительные партийные силы, сосредоточивались на Парамоновском руднике⁸.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что организационное развитие партийных структур меньшевиков Области войска Донского характеризуется тем, что значительно расширить численность партийных рядов не удалось, но в то же время, налицо усиление влияния меньшевиков в среде рабочих Дона. По подсчетам автора статьи к началу 1917 г. донских меньшевиков насчитывалось более 1400 человек, что в 2,8 раза больше численного состава большевиков в этот же период времени (около 500 человек).

¹ Кирьянов Ю. И. Рабочие Юга России (1914 - февраль 1917 гг.). М., 1971. С. 182.

² Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 451. Оп. 2. Д. 142. Л. 2.

³ Кирьянов Ю. И. Указ. Соч. С. 182.

⁴ РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 14. Л. 5.

⁵ Кирьянов Ю. И. Указ. Соч. С. 182.

⁶ ЦДНИРО. Ф. 12. Оп. 3. Д.93. Л.1; Д. 953. Л.25.

⁷ Кирьянов Ю. И. Указ. Соч. С. 182.

⁸ Панченко В. С. Большевистский бойкот военно-промышленных комитетов Дона//Ученые записки РГУ. Т. 45. В. 46, Ростов н/Д., 1958. С. 33.

Такое соотношение объяснялось несколькими причинами. Радикализм большевистских политических лозунгов, таких как поражение в войне правительств воюющих стран ради будущей мировой революции граничил с политическим авантюризмом. В результате он не имел поддержки в широких массах населения, в том числе и в рабочей массе. В то же время, меньшевики смогли увлечь в сферу своего влияния прежде всего рабочих, обладающих средним материальным достатком и не приемлющих большевистского экстремизма. Анализ материалов позволяет сделать вывод о том, что меньшевикам Области войска Донского удалось определенным образом сохранить основные партийные силы, направляя своих представителей в легальные рабочие организации и общественные учреждения, упрочить в них свой авторитет.

Section 4. Political culture and ideology

*Azizova Nasiba Bakhritdinovna,
Karshi State University,
Lecturer of the Chairs National idea,
the Basics of Spirituality and law education
E-mail: azizovanasiba@mail.ru*

The development of the information function the Uzbek language in the mass media

*Азизова Насиба Бахритдиновна,
Қарши давлат университети
Миллий гоя, маънавият асослари ва ҳуқуқ
таълими кафедраси ўқитувчиси
E-mail: azizovanasiba@mail.ru*

Оммавий ахборот воситаларида ўзбек тилининг информацион функцияси равнақи

Ҳозирги глобаллашув ва ахборот асрида оммавий ахборот воситалари (ОАВ) — матбуот, радио ва телевидениеда давлат тилининг ўрни, аҳамияти масаласи ҳам долзарб бўлиб келмоқда. Мамлакатимизнинг ушбу масалани ҳар томонлама илмий-назарий таҳлил қилиш ўзбек тили функционал ривожланишини чуқурроқ ва аниқроқ билиб олишга ёрдам беради. Шу сабабдан энг аввало тил ва оммавий ахборот соҳалари ўртасидаги функционал ўзаро боғлиқ бўлган муносабатларни аниқлаб олиш лозимдир.

Маълумки, инсон тафаккури ривожланиши, бойиши янги ахборотни ўзлаштириш орқали кечади. Инсон керакли ахборотни нафақат ўқиш ёки турли даражадаги социум билан мулоқот ва ҳамкорлик қилиш орқали олади, шунингдек ОАВ орқали эшитиш, кўриш ва ҳ.к.лар ёрдамида олади. Бугунги кунда инсон визуал (вақтли босма матбуот), аудиал (радио) ва аудиовизуал (телевидение), Интернет орқали кенг диапазондаги ахборотга эга бўлиш имкониятига эга. ОАВ

ўртасида фарқлар бўлишига қарамай, улар ягона оммавий коммуникация тизими-га мансублиги ва умумий коммуникацион функцияга эгаллиги билан бирлашади. Жумладан, уларни бирлаштириб турган умумий тушунча ахборотдир. Ахборот ўзи нимани англатади? Тилга боғлиқ томонлари қанчалик узвийдир? Замоनावий адабиётларда қуйидаги таърифлар келтирилган:

1. Ахборот — тил орқали ифодаланган кетма-кет мантиқий тузилган ва зиддиятсиз кўринишдаги анланган маълумотдир¹;

2. Ахборот — сақлаш, узатиш, янгиланиш объекти ҳисобланган маълумотдир²;

3. Ахборот — интеллектуал коммуникациянинг асосий мазмунидир. Бунда интеллектуал коммуникация индивидлар ўртасида маълумот алмашинув улар учун умумий ҳисобланган тил белгилар тизими орқали кечиши тушунилади³.

Юқорида келтирилган таърифлар орқали ахборот олишимиз, кўришимиз, эшитимиз, алмашиш инсонларнинг физиологик белгиларидан бири бўлган тил орқали амалга оширилади.

Оммавий ахборот воситаларининг жамиятдаги ижтимоий функциялари тўғрисида замоनावий адабиётларда қуйидагилар келтирилади⁴:

- информацион (айрим ҳолатдаги ишлар ҳақидаги маълумотлар, фактлар ва хабарлар);

- тафсилот-баҳолаш (факт ва маълумотлар баён қилиш, тафсилотлар ва уларнинг таҳлили ва баҳолаш билан келтирилади);

- билиш ва дунёқарашни кенгайтириш (хилма-хил маданий, тарихий, илмий ахборотларни узатиш орқали ОАВ ўз ўқувчилари, эшитувчи, телетомошабинларининг билим заҳирасини тўлдиришга ёрдам беради);

- таъсир этувчи функцияси (ОАВларни бежиздан «тўртинчи ҳокимият» деб айтишмайди: жамиятдаги ўзгаришлар ва янгиланишлар даврида улар халқнинг фикри, қарашлари ва аҳдоқига таъсир этиш кучига эгадир, масалан, сайловлар жараёнида);

- гедонистик (бу функция орқали кўнгилочар кўрсатувлар орқали олинган позитив ҳиссиёт ҳамда томошабиннинг эстететик эҳтиёжлари қондирилиши назарда тутилади).

ОАВлари инсон тафаккурининг бойиши, халқ, жамият учун керак бўлган аҳдоқий тарбия, мафкуравий қарашлар ва ҳ.к.ларни амалга оширади. ОАВлари жамиятда иккитомонлама муносабатда, яъни жамиятнинг бойлиги ҳисобланган

¹ Афанасьева Ю. Д., Кузнецов В. Г. Герменевтический аспект языка СМИ // Наст. изд. С. 41.

² Теория информации // Сборник рекомендуемых терминов. Вып. 64. М., 1964. С. 5.

³ Қаранг: Гиляровский Р. С. Введение в интеллектуальную коммуникацию. М., 1992. С. 6.

⁴ Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. – М., 2002.

билимни чексиз сондаги инсонларга тарқатиш ҳамда маънавий, ахлоқий, мафкураравий тарғибот воситаси эканлиги билан алоҳида ўрин тутлади.

Бу вазифаларнинг барчаси инсон онги, тафаккурига, ҳиссиётига биринчи галда тил орқали ифодаланиладиган тушунча ва яратиладиган образли мушоҳадалар орқали амалга ошади. Энг аввало тилнинг лексик бойлиги ва грамматик имконияти бу жараёнда муҳим аҳамият касб этади. У қанчалик сўзга бой бўлса, унинг янги сўзлар яшаш имконияти ранг-баранг ва самарадор бўлса, турли туман ахборотни (информацияни) инсон онгига аниқ етказиш, турли чалкашлик ва нотўғри тушунишларнинг олдини олиши шунчалик юқори бўлади. Иккинчидан, тилнинг коммуникатив таълим-тарбия, илмий ва бадиий билиш, сиёсий, иқтисодий, маданий ва бошқа ижтимоий функциялари қанчалик ривожланган бўлса, унинг ОАВлардаги информатсион функцияси ҳам шунчалик юксак савияда кечади. Учинчидан, тилнинг информатсион функцияси ривожланиши унинг бошқа функциялари такомиллашувига баракали таъсир кўрсатади.

Давлат тилининг информатсион функцияси демократия ва бозор иқтисодиёти шароитида шунчалик катта аҳамият касб этадики, ОАВ давлат ва жамиятнинг алоҳида институтига айланади. Масалан, ҳар қандай қонун, очик характердаги фармон ва қарорлар матбуотда эълон қилингандан кейин кучга киради. Бозордаги (биржадаги) таклиф, нархлар ва котировкалар ўзгариши, аукцион савдолари (лотлар мазмуни ва бошланғич нархи), тендер танловлари ва шу каби ахборотлар тадбиркорлар, юридик шахслар ва кенг аҳоли маълумотига махсус босма ОАВ ёки телерадиоканаллар орқали етказилади. Буларсиз иқтисодиётнинг нормал фаолият кўрсатиши қийин. Шу маънода ОАВ бозор инфратузилмаларидан бирига айланади. Жумладан, аҳолининг сиёсий, ҳуқуқий, иқтисодий саводхонлиги, маданияти юксалиши ҳам асосан ОАВ орқали амалга ошади. Кенг аҳоли қатламлари ўзига керакли билимларни бугунги кунда махсус адабиётни ўқиб ўрганиш орқали эмас, ОАВ ёрдамида ўзлаштиради.

Республикаимиз мустақилликка эришганидан кейин барча ижтимоий соҳалар каби ОАВларига муносабат ўзгарди. Халқимиз орзу қилганидек миллий тилдаги ва миллий руҳдаги матбуот шаклланди. Мустақиллик даври матбуоти янги ҳуқуқий демократик давлат ва фуқаролик жамиятининг пойдеворини мустаҳкамлайдиган бир пайтда эркин сўз, ҳур фикр ва озод юртимизнинг ҳаёти билан боғлиқ ижтимоий-сиёсий, маданий-маърифий жараённи акс этирувчи кўзгуга айланди.

Мустақиллик даврида ОАВларининг эркин ва демократик фаолиятига оид Умумжаҳон декларацияси, Фуқаровий ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги пактга, факультатив протокол ва халқаро ҳуқуқий ҳужжатларга асосланган дастлабки ҳуқуқий меъёрлар яратилди. Жумладан, 1991 йилнинг 14 июнида қабул қилинган “Оммавий ахборот воситалари тўғрисидаги қонун” қабул қилинди, кейинчалик эса, 1997 йил 26 декабрда ушбу қонуннинг янги таҳрири эълон қилинди.

Мазкур қонуларнинг қабул қилиниши мамлакатимиз тараққиётида ва унинг мустақиллигини мустаҳкамлашда матбуот воситалари ходимларига муҳим маъсулиятли вазифа юклатилганидан далолат беради.

Барча тадқиқотчилар оммавий ахборот воситаларига ҳозиргидек эътибор ва рағбат кўрсатилмаганлиги ҳамда матбуот ҳеч бир замонда мустақиллик давридигидек чинакам аҳамият касб этмаганлигини алоҳида таъкидлайдилар. Бугун ўзбек матбуоти мустақил мамлакатимизнинг ва инсонларимизнинг ҳимоячиси, давлат ва жамият ўртасида холис воситачи сифатида фаолият юритмоқда¹.

Мустақиллик туфайли ОАВларга миллий истиқлол мафкурасини шакллантиришда ва тарғиб этишда фаолият кўрсатиш, янги демократик тузумга ўтиш муаммоларини ёритиш, давлатимиз сиёсатини халққа тўғри етказиш зарурати, миллий-маънавий қадриятларимизни тиклаш ва уларга тўғри муносабатни шакллантириш, тарихимизни, аجدодларимиздан қолган буюк маънавий меросимизни тарғиб этиш, уни ёш авлод қалбига синдириш каби қатор муҳим вазифалар юклатилди. Ўзбекистон Миллий телерадио-компанияси кўрсатувларининг сунъий йўлдош орқали тарқатилиб, Ватанимизнинг бой тарихи, бетакрор маданияти, бугунги сермазмун ҳаётини дунёга кўрсатишга ва уни танитишга хизмат қилаётгани ҳам замонавий электрон воситалар ва телекоммуникация тизимини жадал ривожлантириш бўйича республикамизда олиб бораётган кенг қўламли ишларнинг амалий натижасидир. Шулар қаторида барча ҳудуд ва минтақаларимизда нодавлат ОАВ тармоғи ва уларнинг қамров доираси тобора кенгайиб бораётганини алоҳида таъкидлаш ўринлидир. Бу соҳанинг янгиланишларидан бири — бугунги кунда ахборот тарқатишнинг тезкор усули бўлган интернет журналистикасини ривожлантириш бўйича ҳам кенг имкониятлар яратилмоқда. Далил сифатида айтиш мумкинки, республикамиздаги 100 дан ортиқ оммавий ахборот воситаси интернетда ўз веб-сайтига эга, олий ўқув юртралида интернет журналистикаси бўйича махсус фанлар ўқитилаётгани ва шу йўналишда ижод қилаётган журналистлар сони тобора кўпайиб бораётгани ОАВ соҳаларида бўлган ривожланишнинг амалий натижасидир. Жумадан, Вазирлар Маҳкамасининг 1999 йил 26 февралда қабул қилган “Журналист кадрлар тайёрлаш тизимини такомиллаштириш тўғрисида”ги қароридан сўнг мавжуд тизимни ислоҳ этиш борасида сезиларли ишлар амалга оширилди. Республикада учта олий ўқув юрти — ЎзМУ, ЎДЖТУ ва НукусДУда журналист кадрлар тайёрланади. Мавжуд кадрларнинг малакасини ошириш ва қайта тайёрлаш бўйича “Журналистларни қайта тайёрлаш халқаро маркази” ташкил этилди.

Мустақилликкача фақат 1 та телерадиокомпания фаолият юритган бўлса, ҳозирда 70 та телерадио студияси фаолият юритмоқда. Агар бундан 15 йил ол-

¹ Абдуазизова Н. Миллий журналистика тарихи. Икки жиллик. II жилд. – Т.: Шарқ, 2008. – Б. 5.

дин республикамизда 475 та оммавий ахборот воситаси фаолият кўрсатган бўлса, бугунги кунда бу рақам 1200 тани ташкил этмоқда. Хусусан, уларнинг 600 дан ортиғи вилоятларда фаолият кўрсатмоқда. Шу билан бирга, мавжуд 90 та нашриёт, 1300 дан ортиқ матбаа корхонасининг моддий-техник базаси мустаҳкамланиб, маҳсулот сифати юксалиб бораётгани, ҳеч шубҳасиз, истиқлол йилларида мамлакатимиз бу соҳада катта тараққиёт йўлини босиб ўтганидан далолат беради¹.

“Ўзбекистонда кейинги йилларда сунъий йўлдош алоқа телерадио-дастурларни тарқатиш йўлга қўйилди. Бугунги кунда мамлакатимиз телекоммуникациялар тизими дунёнинг 180 та мамлакатига 28 та йўналиш бўйича тўғридан-тўғри чиқадиган ахборот каналига эга. Юртимиздаги телерадиоканаллар томонидан тайёрланаётган кўрсатув ва эшиттиришлар Интернет глобал тармоғи орқали реал вақт режимида жаҳонга узатилмоқда”².

Мустақиллик даврида матбуот соҳасида ана шундай миқдор ўзгаришлари билан бирга, жиддий сифат ўзгаришлари ҳам юз бераётгани, газета ва журналлар, радио ва телеканалларнинг мазмун-мундарижаси, мавзу доираси замон талаблари билан ҳамоҳанг бўлиб, журналистларнинг дунёқараши, билими, тажрибаси, касб маҳорати юксалиб бораётгани, айниқса, эътиборга лойиқдир. Бугунга келиб шакланган миллий матбуотнинг янги типологияси икки омилга: ўқувчи-муштарийлар эҳтиёжи ва таъсис этувчиларнинг шарт-шароитларига асосланади. Ҳозирги кунда Ўзбекистонда матбуот органини таъсис этувчи муассасаларига: Олий Мажлис, Вазирлар Маҳкамаси, вазирликлар, қўмиталар, ҳокимликлар, сиёсий партиялар, халқ ҳаракатлари, касаба уюшмалари, илмий ва ўқув муассасалари, тижорат тизимлари, турли жамғармалар, реклама агентликлари, ижтимоий, диний, экологик ташкилотлар киради.

Ҳозирги даврда юртимизда ахборот майдонида ҳақиқий фикрлар хилма-хиллиги шаклланиб бораётган шароитда, республикамизда фаолият юритаётган ҳар бир сиёсий партия ўз газетасига эга. Булар “Ўзбекистон овози”, “Миллий тикланиш”, “Адолат”, “XXI аср”, “Халқ сўзи” ва “Народное слово”, “Хуррият” газеталари чоп этила бошлади. Диний-маърифий йўналишдаги “Ислом нури”, “Имом ал-Бухорий сабоқлари”, “Мовароуннаҳр мусулмонлари” кабилар пайдо бўлди.

Мустақиллик даврида матбуот ва ахборот воситалари соҳасидаги асосий ўзгаришлар қуйидагиларда намоён бўлмоқда: 1) оммавий ахборот воситалари миллий истиқлол мафкураси асосида шаклланиб, ривожланиб бормоқда; 2) мамлакатимиз тарихини ўрганишда миллий қадриятлар, халқ урф-одат ва анъаналари, дин, ислом дини тарихи, буюк аждодларимиз қолдирган илмий-маънавий меросни

¹ Интернет материалларидан. region.uz <http://anons.uz/article/index/php?topic=11>

² Каримов. И. А. Мамлакатимизда демократик ислохатларни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамиятини ривожлантириш концепцияси. Т.: “Ўзбекистон” НМИУ, 2010, – Б. 30.

ўрганишни тарғиб этиш; 3) миллий таълим-тарбияга доир чиқишларнинг ортиб бораётгани; 4) нодавлат теле ва радиостудиялар, хусусий ва тижорат реклама наш-ларлари пайдо бўлаётгани; 5) жаҳон тилларида эшиттиришлар тайёрлаш ва эфирга узатиш имконияти-нинг кенгайиши ва бошқалар¹.

Мамлакатимизда бир неча тилларда фаолият юритаётган қатор ахборот воситалари материаллари билан Интернет орқали ҳам танишиш имконияти пайдо бўлди. 1996 йилнинг май ойида Ўзбекистон ахборот воситаларининг АҚШда жойлашган жаҳондаги йирик компьютер тизими орқали алоқа ўрнатилиб, ундан энг сўнгги янгиликларни қабул қилиб олиш имкониятига эришилди.

Собиқ Иттифоқ даврида Ўзбекистон ОАВлари ўз тарихида икки тилда фаолият кўрсатишдан, мустақилликдан кейин эса қардош халқлар (қирғиз, қозоқ, тожик, қрим-татар) тилларида, сўнгра эса халқаро миқёсдаги алоқаларга таяниб, хорижий (инглиз, француз, немис, араб каби) тилларда фаолият юритиш имкониятига эришди. Тошкент радиоси эса инглиз, немис, урду, ҳинд, араб, форс, дари, пушту, хитой, уйғур, турк ва ўзбек тилларида 70 дан зиёд мамлакатга ранг-баранг эшиттиришлар узатмоқда. Собиқ Иттифоқ даврида эса, “Ўзбекистон” телеканали ягона канал сифатида ўзбек тилида олиб борилар эди. Мустақиллик даврида Ўзбекистон телевидениеси жаҳон телевидение тармоғига боғланди. Жумладан ҳозирги вақтда республикамизда 51 студия, учта ахборот агентлиги фаолият юритмоқда. “Ўзбекистон Миллий ахборот агентлиги” (ЎЗА), “Жаҳон” АА ва “Туркистон пресс” АА, “O`zreportcom” Агентлиги шулар жумласидандир.

Мамлакатимизда ОАВлари ривожини таъминлайдиган, демократик талаб ва стандартларга тўла мос келадиган мустақкам қонунчилик базаси яратилиб, 10 га яқин қонун ҳужжатлари қабул қилинди: “Ахборот эркинлиги принциплари ва кафолатлари тўғрисида” ги Қонун қабул қилинди; шунингдек янги тахрирдаги “Оммавий ахборот воситалари тўғрисида” ги Қонун; “Телекоммуникациялар тўғрисида”; “Реклама тўғрисида”; “Муаллифлик ҳуқуқи ва турдош ҳуқуқлар тўғрисида” ги қонун ҳужжатларига тегишли ўзгартириш ва қўшимчалар кирилганлиги бу борадаги кенг қамровли институционал ислоҳатлар олиб борилаётганлигидан далолатдир.

Хуллас, мустақиллик йилларида ўзбек тилининг коммуникацион роли оммавий ахборот воситалари соҳаларининг кенгайиши билан боғлиқ бўлиб, унинг ривожланиши билан боғлиқ муаммолар, яъни ўзбек тилининг оммавий ахборот воситалари адабий тил меъёрларини ишлаб чиқиш, таржимашунослик, кино ва адабий танқидчилик мактабларини такомиллаштириш каби муҳим масалаларни ечиш юзага келгани маълум бўлди.

¹ Абдуазизова. Н. Миллий журналистика тарихи. (Миллий истиқлол даври). Икки жилдлик. Иккинчи жилд/Т.: “Шарқ”, 2008. – Б. 319.

Адабиётлар:

1. Абдуазизова. Н. Миллий журналистика тарихи. (Миллий истиқлол даври). Икки жилдлик. Иккинчи жилд/. Т.: “Шарқ”, 2008. – Б. 319.
2. Афанасьева Ю. Д., Кузнецов В. Г. Герменевтический аспект языка СМИ //Наст. изд. С. 41.
3. Гиляровский Р. С. Введение в интеллектуальную коммуникацию. М., 1992. С. 6.
4. Интернет материалларидан. region.uz <http://anons.uz/article/index/php?topic=11>
5. Каримов. И. А. Мамлакатимизда демократик ислохатларни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамиятини ривожлантириш концепцияси. Т.: “Ўзбекистон” НМИУ, 2010, – Б.30.
6. Теория информации//Сборник рекомендуемых терминов. Вып. 64. М., 1964. С. 5.
7. Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. – М., 2002.

*Donetskaya Natalya Aleksandrovna,
E. A. Buketov Karaganda State University,
senior lecturer, Faculty of Philosophy and Psychology
E-mail: ndonetskaja@mail.ru*

Special Aspects of Demographic Processes in Kazakhstan (exemplified by the city of Karaganda)

*Донецкая Наталья Александровна,
Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова,
старший преподаватель, факультет философии и психологии
E-mail: ndonetskaja@mail.ru*

Особенности демографических процессов в Казахстане (на примере города Караганды)

Управление демографическими процессами, демографическая политика в наиболее широкой ее интерпретации, охватывает различные области сознательных и подчиненных единой системе целей действий общества.

Население и экономика — две ключевые составляющие человеческого общества, само существование которых является взаимообусловленным. С одной стороны, производство необходимых средств к жизни выделило население из остального мира, с другой стороны, население служит основой и целью производства,

выступая как производитель и потребитель товаров и услуг. В связи с этим совершенно закономерным представляется изучение социально-экономических аспектов управления демографическими процессами.

В Указе Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2006 года № 216 «О Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007–2024 годы» намечены принципы и приоритеты развития республики на ближайшее десятилетие¹. Для реализации поставленных целей необходимо позаботиться об усилении внимания к программам в сфере демографической политики. Население Республики Казахстан, по данным Комитета по статистике РК, на октябрь 2014 года составляет 17 миллионов 377 тысяч 800 человек². Естественный прирост с января по октябрь 2014 года составил 227 тысяч 621 человек, что является хорошим показателем, показывающим устойчивую тенденцию к увеличению естественного прироста населения. В то же время стратегическая цель Республики Казахстан в области народонаселения, определенная еще в 1997 году Президентом Н.А. Назарбаевым на предстоящие десятилетия, — достигнуть 20 млн. человек общей численности населения в стране к 2015 году и 25 миллионов — к 2030 году.

На начало 2015 года мы можем прогнозировать, что население Республики Казахстан растет медленнее, чем это определено в стратегических документах. Сохранение положительной динамики естественного прироста населения требует четкой демографической политика в наиболее широкой ее интерпретации с учетом финансовых и других возможностей государства и требований современных геополитических реалий в стране и вокруг нее.

Необходимым условием успешного управления любым процессом является не только научный анализ его закономерностей, но и правильное прогнозирование этого процесса. Для этого помимо чисто теоретических подходов необходимо решить, по крайней мере, две задачи: правильно предвидеть качественные изменения в демографическом процессе, точно рассчитать последствия тех или иных вариантов развития в количественной форме. Важным условием решения этих задач является выделение основных переменных, определяющих анализируемые процессы. Эти переменные должны прогнозироваться в первую очередь. Прогнозирование численности населения — одна из главных задач демографии, которой давно уделяется в этой науке много внимания.

Демографическая политика никогда не была и не может быть автономной по отношению к социально-экономической политике в целом, ее экономической первооснове.

¹ «Казахстанская правда» от 16 ноября 2006 года N 249 (25220) – 18 ноября 2006 года N 251 (25222)

² Комитет по статистике РК/<http://stat.gov.kz>

В то же время многие вопросы рождаемости, имеющие важное теоретическое и практическое значение, до настоящего времени являются дискуссионными, некоторые носят схематичный характер, нуждаются в дальнейшем исследовании. В частности, недостаточно четко представлены социально-экономические аспекты управления демографическими процессами, вопросы о роли семьи в воспроизводстве населения.

Следует различать социальную и демографическую политики. Социальная политика имеет своей целью регулирование условий жизни, организацию помощи нуждающимся, борьбу с бедностью, развитие отраслей социальной сферы, поддержание стабильного уровня дохода и так далее.

Демографическая политика, имеет своей целью управление демографическими процессами их регулирование.

Меры социальной политики, направленные на улучшение условий жизни семей и отдельных людей, повышение их материального благополучия, могут сходиться с целями и задачами демографической политики. При этом могут быть созданы благоприятные условия для проведения в жизнь демографических, в частности репродуктивных, потребностей. Но сами по себе меры социальной политики долго воздействовать на изменение демографической ситуации в стране не могут.

В последнее время в Казахстане активизируется изучение репродуктивного поведения населения, однако мало исследований, где объектом изучения была бы именно семья. В основном анализируется репродуктивное поведение женщин, тогда как установки мужчин не затрагиваются. По этой причине в фокусе нашего исследования находится именно семья, ее репродуктивные установки и возможности. При этом в качестве контрольной группы, позволяющей более четко отследить выявляемые закономерности, мы взяли молодежь, не состоящую в браке.

Изучению подверглись 486 жителей города Карагнды (Казахстан). В соответствии с гипотезами исследования, были разработаны вопросы анкеты для экспериментальной группы и контрольной группы.

В опросе приняли участие 236 человек из числа представителей семейных пар репродуктивного возраста — 18–49 лет. Это составило экспериментальную группу и 250 представителей молодежи, не состоящей в браке (контрольная группа) в возрасте от 16 до 31 года.

Внутренняя дифференциация экспериментальной группы представлена следующими признаками: пол, возраст, национальность, образование, доход. В ходе анкетирования было опрошено 31,4% мужчин и 68,6% женщин из числа представителей данной группы. Возраст опрошенных: от 18 до 30 лет — 41,1%, старше 30 лет — 58,9%; возраст их супругов (жен и мужей): от 18 до 30 лет — 45,8%, старше 30 лет — 54,2%. В числе опрошенных 45,3% представителей казахской национальности и 54,7% представителей других национальностей; национальность их супругов: 44,5% — казахи, 55,5% — представители других национальностей.

Образование опрошенных мужчин из данной группы: незаконченное среднее — 4,2%; общее среднее — 29,2%; среднее профессиональное — 30,9%; высшее — 33,1%. Образование опрошенных женщин: незаконченное среднее — 1,3%; общее среднее — 14,4%; среднее профессиональное — 41,5%; высшее — 42,8%. При этом 13,1% опрошенных имеют доход на одного члена семьи до 16 тыс. тенге; 36,9% — от 16 тыс. тенге до 32 тыс. тенге; 36,4% — от 32 тыс. до 64 тыс. тенге; 8,9% — от 64 до 128 тыс. тенге и 3,0% — от 128 до 256 тыс. тенге.

Внутренняя дифференциация контрольной группы представлена теми же самыми признаками. В ходе анкетирования было опрошено 28,0% юношей и 72,0% девушек из числа представителей данной группы. Возраст опрошенных: от 16 до 18 лет — 20,0%, от 18 до 31 года — 80,0%. В числе опрошенных 38,4% представителей казахской национальности и 61,6% представителей других национальностей; национальность их супругов: 38,4% — казахи, 31,6% — представители других национальностей.

Образование опрошенных из данной группы: незаконченное среднее — 17,2%; общее среднее — 37,2%; среднее профессиональное — 28,4%; высшее — 17,2%. При этом 48,0% опрошенных имеют личный доход до 16 тыс. тенге; 15,6% — от 16 тыс. тенге до 32 тыс. тенге; 23,6% — от 32 тыс. до 64 тыс. тенге; 11,2% — от 64 до 128 тыс. тенге и 1,6% — от 128 до 256 тыс. тенге.

Как видно, опрошенные в контрольной группе имеют существенно более низкий уровень образования и дохода, что неудивительно, учитывая их возраст, сопряженный с меньшей экономической состоятельностью (в большинстве случаев проживание в родительских семьях, получение образования, отсутствие постоянной работы и т. п.).

Основным позитивным фактором по результатам исследования, является относительная материальная обеспеченность значительной части опрошенных, связанная с чувством удовлетворенности своим экономическим положением, т. к. никто из экспериментальной группы не отметил, что живет за чертой бедности.

Совершенствование управления демографическими процессами, на наш взгляд, требует развития и укрепления детоцентристской ориентации семьи.

Проведенное исследование показало, что отвечая на вопрос «Что более всего может способствовать сейчас увеличению числа детей в семьях?» Карагандинцы выделили: улучшение жилищных условий — 66.5%, введение надбавок к зарплате — 50.4%, увеличение ежемесячных пособий на детей до достижения 16 лет — 50,0%, уверенность в завтрашнем дне — 40.3%, улучшение экономической обстановки в стране — 27.5% к числу опрошенных в экспериментальной группе.

В качестве основного негативного фактора, оказывающего влияние на социально-демографические процессы, по результатам опроса, выделяется сравнительно высокая тревожность респондентов, связанная с неуверенностью

в стабильности своего финансового положения, (45,85% в экспериментальной группе и 40,8% опрошенных в контрольной группе), невозможностью решения жилищного вопроса (30,9% — экспериментальная группа, 28,8% — контрольная группа), сложностью с работой, трудоустройством (22,9% — экспериментальная группа, 20,4% — контрольная группа).

Показательным явилось и то, что многих респондентов важными являются и проблемы экологического характера. Боязнь отравиться водой, воздухом, радиацией выразили 27,5% респондентов в экспериментальной группе и 22,0% в контрольной группе.

Многие респонденты озабочены и опасениями, связанными с проблемами криминогенного характера (28,0% и 20,4% в контрольной группе).

Существует давняя традиция, после каждого постановления правительства, содержащего какие-либо меры по материальной поддержке семей с детьми, тут же эти меры причисляются к мерам демографической политики. От них ожидают непосредственного воздействия на повышение рождаемости. Чаще всего, эти действия носят краткосрочный характер и значительно не влияют на демографическую ситуацию страны. И это закономерно, так как и не предполагалась изначально в качестве цели.

Исследование показало, что меры материального стимулирования рождаемости способны повлиять на сокращение разрыва между желаемым и ожидаемым числом детей, но не могут значительно повлиять на рождаемость. Только 37,7% опрошенных в экспериментальной группе отметили значимость таких мер. Более всего заинтересованы в таких мерах лица, имеющие доход до 16 тыс. тенге на человека.

По данным исследований репродуктивных установок, проведенных в странах СНГ и за рубежом, показатель среднего желаемого числа детей в семье выше показателя среднего ожидаемого, реально планируемого числа детей. Это может свидетельствовать о частичной удовлетворенности потребности в числе детей, которую испытывает множество семей. Но, по разным исследованиям, часть эта оценивается различно¹.

Большинство опрошенных карагандинцев социально ориентированы на создание нуклеарной, двухдетной семьи, а если бы были созданы все условия, то 40,7% респондентов хотели бы иметь 2 детей, 35,2% — 3 детей, 22,5% — 4 и более, а 1,7% — одного ребенка. В среднем на одну женщину 2,89 ребенка, что больше чем нужно для простого воспроизводства.

В этом отношении необходимо помимо создания благоприятных условий для повышения доходов населения, что объективно будет складываться с улучшением экономической ситуации, проводить целенаправленную информационную кампанию в СМИ, направленную на снижение уровня тревожности населения,

¹ Борисов В. А. Демография. Москва, 2001.

формирование чувства сопричастности к стабильному обществу и уверенности в завтрашнем дне.

Позитивным фактором является удовлетворенность материальным положением значительной части респондентов.

Для реализации демографической политики в государстве необходимо учитывать региональные данные, результаты научных исследований. В качестве конкретных практических рекомендаций можно предложить на год-два после рождения ребенка мать освободить от работы с сохранением ее обычной заработной платы, либо увеличить доход отца на сумму примерных дополнительных затрат, связанных с увеличением семьи. Создание достаточного количества дошкольных учреждений, с возможностью определить ребенка в возрасте от двух лет. Эти важные задачи дадут возможность в дополнение к уже имеющимся предпочтениям дать реальную возможность поддержать родителей и стимулировать рождаемость.

Стратегической, долгосрочной целью демографической политики должно стать укрепление семьи как социального института. Эта цель наиболее полно выражается в упрочнении семейного образа жизни и требует переориентации всей социальной жизнедеятельности с интересов индивида на интересы жизни в семье и семьей.

*Omonov Bakhodir,
Karshi State University, Lecturer of the Chairs National idea,
the Basics of Spirituality and law education
E-mail: bahodir.omonov@rambler.ru*

The use of water resources in the center of environmental policy in the region

*Омонов Баҳодир,
Қарши давлат университети Миллий гоя,
маънавият асослари ва ҳуқуқ таълими кафедраси ўқитувчиси
E-mail: bahodir.omonov@rambler.ru*

Минтақавий экологик сиёсат марказида сув ресурсларидан фойдаланиш масалалари

Марказий Осиё минтақасида XXI асрдаги энг катта муаммолардан бири — сув ресурслари тақчиллиги бўлиб, халқаро зиддиятларни кескинлаштириши

мумкин. Унинг генезиси ва сиёсий жиҳатлари Ўзбекистон Президенти И. Каримов томонидан гениал тарзда илғаб олиниб, мустақилликнинг дастлабки йилларида — 1992 йил 7 ва 10 декабрларда — XII қақриқ Ўзбекистон Олий Кенгаши XI сессиясида қилган маърузасида: “Бу муаммо билан боғлиқ яна битта сиёсий масала бор. Ўзбекистон Ўрта Осиё минтақасида жойлашган. Ўрта Осиёда эса иккита дарё бор. Амударё ва Сирдарё, уларнинг сувлари ўзлаштириб бўлинган. Эртага бизларнинг қўшниларимиз қандай йўл тутишларини билмадим-у, лекин бизлар ҳаммамиз дўстона халқлармиз. Ўрта Осиё минтақасида яшаймиз. Бир томондан Тожикистон, иккинчи томондан Қирғизистон сувнинг бошида турибди. Бу муаммолар тўғрисида бизлар келишиб олишимиз керак, албатта”¹ деб таъкидланган эди. Шунинг учун ҳам Ўзбекистон Республикаси Трансчегаравий сув оқимлари ва халқаро кўллари муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш тўғрисидаги Конвенция (Хельсинки, 1992 йил 17 март) ва Халқаро сув оқимларидан кемачиликдан бошқа усулларда фойдаланиш ҳуқуқи ҳақидаги Конвенцияга (Нью-Йорк, 1997 йил 21 май) қўшилиши зарурлиги ҳақида асосларни тайёрлашда фаол иштирок этди.

Дарҳақиқат, минтақада давлатлари ичида Ўзбекистон сув ресурслари таъминоти бўйича энг ноқулай ҳудудда жойлашган. Масалан, Сирдарёнинг бир йиллик сув оқими 37,9 км³ ни ташкил этиб, унинг 28,0 км³ (73,8%) и Қирғизистон, 5,59 км³ (14,8%) Ўзбекистон ва 4,08 км³ (10,8%) и Қозоғистон ҳудудларида шаклланади. Амударё сувининг бир йиллик миқдори 78 км³ ни ташкил этиб, унинг 62,9 км³ (80%) и Тожикистон ҳудудида, 4,7 км³ (6%) и эса Ўзбекистон ҳудудида шаклланиши², Ўзбекистон Республикасининг сув истеъмолига бўлган эҳтиёжини қондиришда қийинчиликларни келтириб чиқаришдан ташқари, Оролбўйи минтақасида ижтимоий ва экологик муаммоларни кескинлаштирмоқда. Бу муаммонинг ечимини конструктив ва рационал ташкил қилишда:

— **биринчидан** — Оролбўйи минтақаси халқ хўжалигида сув таъминоти билан боғлиқ экологик вазият кескинлашиш суръатига адекват чоралар кўришни, хусусан сув ресурсларидан тежамкор фойдаланиш технологиясини жорий қилишни кун тартибига кескин тарзда қўймоқда. Чунки Ўзбекистонда ўтган асрнинг 60-йилларида Оролбўйи ҳудудида қишлоқ хўжалигини жойлаштириш ва ривожлантиришга доир иқтисодчиларнинг тадқиқотлари натижаларига қараганда, суғоришда ишлатилаётган сув ресурсларидан фойдаланиш коэффиценти жуда паст даражада бўлган. Масалан, иқтисод фанлари доктори, профессор (кейин-

¹ Каримов И. А. Ўзбекистон – келажаги буюк давлат. Ўзбекистон: миллий истиқлол, иқтисод, сиёсат, мафкура. Т. 1 –Тошкент, Ўзбекистон, 1996. 134 б.

² Ўзбекистон Республикаси Табиатни муҳофаза қилиш давлат қўмитаси Веб-сайти маълумоти www.ekonevs.uz

чалик ЎзРФА вице президенти, академик) К. И. Лапкиннинг ҳисоб-китобларига кўра йилига ўртача сув исрофгарчилиги 14 километр кубни ташкил қилган¹;

— **иккинчидан** — минтақада сув ресурслари тақсимоти масаласидаги мунозараларни сиёсий консенсус орқали ҳал этишда толерантлик тамойилига амал қилиш ва унинг институционал тизимини шакллантириш учун минтақа давлатлари экологик-сиёсий муносабатларини интеграциялаштириш ва ривожлантиришда ўзаро манфаатдор келишувларни амалга ошириш муҳим аҳамият касб этади. Хусусан, Ўзбекистон, Тожикистон, Қирғизистон республикалари ўртасида минтақадаги умумий сув ресурсларидан биргаликда фойдаланиш бўйича келишув мавжуд. Орол ҳавзаси муаммолари бўйича Марказий Осиё давлатлари раҳбарлари Кенгаши (1999 йил, апрел) Баёнотида сув ресурсларидан фойдаланишга эко-системали ёндашув, оқилona яхши қўшничилик ва ўзаро манфаатдорлик тамойилларига амал қилинади ва ҳеч бир давлатнинг манфаатларига зарар етказилмайди², дейилган. Бироқ, бу масалада амалий консенсусга келиш оғир кечмоқда. Ўзбекистон Республикаси Президенти И. Каримов 2009 йил 28 апрелда Оролни қутқариш Халқаро фонди таъсисчи давлатлар раҳбарларининг Олмаота шаҳрида ўтказилган йиғилишда таъкилаганидек: “Сўнгги йилларда мазкур масала юзасидан жиддий баҳс ва муҳокама оlib борилмоқда. Минтақамиздаги икки азим дарё — Амударё ва Сирдарёнинг юқори қисмида жойлашган мамлакатлар билан бу дарёларнинг қуйи қисмидаги мамлакатлар — Ўзбекистон, Туркменистон, Қозоғистон ўртасидаги баҳслар чоғида вужудга келган турли қарашларнинг бўлишини табиий ҳол, лекин... биз, ўз халқи олдида, тарих олдида масъул бўлган давлат раҳбарлари, аввало, бугун ушбу баҳс-мунозараларни авж олдирмасдан ва уларга сиёсий тус бермасдан, умумий ёндашув нуқталарини топишимиз даркор, деб ўйлайман. Акс ҳолда, мамлакатларимиз, халқларимиз манфаатлари бир четда қолиб, учинчи кучларнинг стратегик ҳамда геосиёсий манфаат ва мақсадлари, минтақани бошқариш билан боғлиқ масалалар олдинга чиқиб қолиши мумкин”³ деб, унинг истиқболларини ҳам кўрсатиб берган эди;

— **учинчидан** — фан, техниканинг янги кашфиётларида экологик мезонлар устуворлашуви иқтисодий муносабатларни тубдан ўзгартиришни тақозо қилади. Зеро, Ўзбекистон, барча собиқ иттифоқ таркибидаги давлатлар каби, бир томондан, ишлаб чиқариш учун катта миқдорда энергия ва материаллар сарфини талаб қиладиган, маънавий ва жисмоний эскириб кетган жиҳозларга эга қолақ

¹ Ковалев В. И море, и хлопок... Судьба Арала. Ташкент, “Меҳнат” 1988. – С. 164. (158–183).

² Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг Қўшма баёноти. // Ўзбекистон овози, 1999, 12 апрел.

³ Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислам Каримовнинг Оролни қутқариш халқаро жамғармаси таъсисчи давлатлари раҳбарларининг учрашувида сўзлаган нутқи. Халқ сўзи 2009 йил 30 апрел.

технологик иқтисодий ти меърос қилиб олган эди. Иккинчи томондан, маъмурий-бўйруқбозлик тизимидан бозор иқтисодиёти муносабатларига ўтиш шароитида фан-техника тараққиётини, макроиқтисодий ривожланишни экологик сиёсати билан уйғунлаштириш ва унинг бошқа соҳаларда юритилаётган сиёсат билан мувофиқлаштириш энг муҳим вазифа бўлиб қолди. 2010 йил ноябрь ойида Тошкентда бўлиб ўтган “Ўрта Осиёнинг трансчегаравий экологик муаммолари: уларни ҳал этишда халқаро ҳуқуқ механизмларини қўллаш” мавзудидаги халқаро конференцияда иштирок этган хорижлик нуфузли экспертларнинг хулосаларига кўра, Тожикистон ва Қирғизистоннинг электр энергияси муаммосини, ҳудудларидан оқайтган дарёларни тўсиб, юқори сейсмик зоналарда йирик ГЭСлар каскадини қуриш билан эмас, балки кичик ГЭСлар ёки шамол ва қуёш энергиясидан фойдаланишга ўтишлари билан ҳал қилишлари Орол денгизи муаммоларини юмшатишга ва минтақадаги барқарорликни таъминлашга олиб келади¹, деган хулосани илмий асослаб беришган;

— **тўртинчидан** — айрим минтақа давлатлари экологик фаолиятида этно-эгоцентризм стереотипларини бартараф этиш Оролбўйи ҳудудида ўзаро муроСага асосланган сиёсатни тақозо қилмоқда. Лекин, айрим саноати ривожланган давлатларнинг иқтисодиётидаги муҳим таркибий ўзгаришлар ривожланаётган давлатларга “экологик агрессиясини” кучайтирмоқда. Экологик агрессор давлатлар, бир томондан, табиий ресурсларни, энергияни, меҳнатни кўп талаб қиладиган ва атроф муҳитни ифлослантирадиган соҳаларни ва корхоналарни жойлаштириш географиясини шу мамлакатлар ҳисобига кенгайтирмоқдалар. Иккинчи томондан, халқаро сиёсий муносабатларда (айрим буюкликка давогар давлатларнинг) муайян мамлакатларга таъсир кўрсатиш учун уларга қўшни бўлган давлат ҳудудида экологик ноқулай корхоналар қурилишини моддий-техник жиҳатлардан таъминлаш тажрибаси ҳам кузатилмоқда². Бошқача қилиб айтганда, муайян давлатларда, ҳудудларда экологик вазият кескинлашувидан қатор давлатлар, концернлар ва монополиялар катта иқтисодий фойда кўриши, сиёсий “капиталга” эга бўлиши ҳам сир эмас. Бу айниқса, дунё даваатларининг транс-национал кооперациялари натижасида вужудга келган монополиялар инфра-структурасини, коммуникация тизимини яратиш борасидаги рақобат, аксарият ҳолатларда, муайян минтақаларда экологик талабларни суистеъмол қилишга олиб келмоқда. Бошқача айтганда, халқаро монополиялар экологик хавфли корхоналарни ривожланаётган давлатлар ҳудудида қурилишига қатнашишларини рағбатлантирмоқдалар.

¹ Трансчегаравий экологик муаммолар: ривожланиш йўлидаги ечимлар.//Халқ сўзи. 2010 йил, 18 ноябрь.

² Бунда муаллиф Қирғизистондаги Қамбар ота, Тожикистондаги Нурек каскадида Роғун ГЭСи қурилишини молиялаштираётган давлатларни назарда тутмоқда.

Минтақа давлатлари экологик сиёсий муносабатлари институционал тизими ва уларнинг таркибий ўзгариши: **биринчидан** — экологик муаммолар глобаллашуви ва кескинлашуви жараёнининг ижтимоий, иқтисодий, сиёсий оқибатларини идрок этиши; **иккинчидан** — табиий атроф муҳитни муҳофаза қилувчи минтақавий сиёсий тизим структуравий элементларининг кооперациялашуви ва модификациялашуви; **учинчидан** — глобал экологик маконда миллий, минтақавий давлатлар фаолиятнинг интеграцияси ва интернационализацияси; **тўртинчидан** — минтақа давлатлари экологик сиёсати “конъюктураси” ва стратегик йўналишларининг динамик ўзгарувчанлиги; **бешинчидан** — илмий-техник тараққиёт мезонида экологик технология устуворлашувига боғлиқ бўлиб, табиатни муҳофаза қилиш халқаро сиёсий муносабатларнинг нуфузли йўналишига айланмоқда.

Юқоридаги муаммолардан келиб чиқиб қуйидаги умумий хулосаларга келиш мумкин:

1. Ҳозирги даврда Оролбўйи минтақаси давлатларининг экологик сиёсий муносабатлари интеграцияси мазмуни ва моҳияти, давлатларнинг имкониятларига дифференциал ёндошган ҳолда, уларнинг миллий экологик манфаатларни қондиришида намоён бўлади ҳамда глобал экологик маконнинг қайта ташкил бўлишини таъминловчи сиёсий система эволюцияси яққол кўринмоқда.

2. Минтақавий экологик сиёсат субъектларининг ташкилий-функционал структураси таҳлили, глобал экологик макондаги давлатларнинг амалдаги сиёсий фаолияти ҳақида муайян хулосалар чиқаришга имкон беради. Яъни, бу структура элементларининг тараққиёт даражаси: бошқариш ва мониторинг функцияларини амалга ошириш шакллари, усуллари, воситалари самарадорлигига боғлиқ.

3. Экологик сиёсий муносабатларнинг институционал тизими минтақавий интеграцияси, унинг мотивларига адекват миллий давлатлар сиёсатининг ташкилий структураси шаклланиши билан глобал экологик сиёсат субъектларининг фаолият йўналишлари конкретлашади ҳамда уларни рағбатлантирувчи омил ҳисобланади.

4. Минтақада экологик сиёсий муносабат субъектларининг фаолиятини мувофиқлаштириш учун, фақат табиий атроф муҳитни муҳофаза қилишга бево-сита алоқадор соҳалар интеграцияси етарли эмас, балки уларга “ёдамчи омил” ҳисобланган ижтимоий-сиёсий йўналишлар экологик талаблар асосида ёндошув алоҳида аҳамият касб этади.

5. Оролбўйи минтақаси давлатлар экологик сиёсий муносабатлардаги фаолият номувофиқлиги сабаблари: давлатлараро шартномаларнинг ҳуқуқий-қонуний асослари ночорлиги ва миллий манфаатларни мутлақлаштириш оқбатида вужудга келган “сиёсий эйфория” руҳий кайфияти устуворлиги билан изоҳланади.

Адабиётлар:

1. Каримов И. А. Ўзбекистон — келажак буюк давлат. Ўзбекистон: миллий истиқлол, иқтисод, сиёсат, мафкура. Т. 1 –Тошкент, Ўзбекистон, 1996. 134 б.
2. Ковалев В. И море, и хлопок... Судьба Арала. Ташкент, “Меҳнат” 1988. –С. 164. (158–183)
3. Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг Қўшма баёноти.//Ўзбекистон овози, 1999, 12 апрел
4. Ўзбекистон Республикаси Табиатни муҳофаза қилиш давлат қўмитаси Веб-сайти маълумоти www.ekopevs.uz
5. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислоҳ Каримовнинг Оролни қутқариш халқаро жамғармаси таъсисчи давлатлари раҳбарларининг учрашувида сўзлаган нутқи. Халқ сўзи 2009 йил 30 апрел.
6. Трансчегаравий экологик муаммолар: ривожланиш йўлидаги ечимлар.//Халқ сўзи. 2010 йил, 18 ноябрь.

Section 5.

Political regionalism. Ethnic policies

*Bobryk Adam,
Siedlce University of Natural Sciences and Humanities,
lecturer, Faculty of Humanities. Poland
E-mail: adam.bobryk@uph.edu.pl*

Usage of mother tongue by minorities in public life in Poland. The example of the German minority

The Republic of Poland has been always a multinational and multicultural country. It resulted from migration movements, changes in state's boundaries as well as an influence on population structure of these lands by Prussia, Austria and Russia, after the partitions of Poland in 1772–1795. The Republic of Poland had its state rebirth as a subject of an international law in 1918. It was a multinational country with a significant rate of minorities. According to a census conducted in 1931 there was 31,3% nationalities other than Polish. The Germans were the fifth biggest nationality. 741 095 people, which was 2,3% of all citizens of Poland declared their affiliation to Germany¹.

Equality of all nationalities before the law, cultivating national traditions and mother tongues had been constitutionally guaranteed in the Republic of Poland. However, there were clear tendencies to limit a range of interaction of minorities in politics. In the case of the Germans there was a significant issue of a change in their social status. From a dominant population politically, economically and culturally, they have become a group subservient to the Polish population. It has been expressed in creating conditions conducive to the emigration of certain professional groups, limits in employment of the Germans in public institutions, attempts of reducing German education or the usage of their language². However, there was a number of German organizations in operating and over 100 magazines and educational network, which sustained the presence of the language in public space.

¹ Matelski D. Niemcy w Polsce w XX wieku, Warszawa-Poznań 1999, p. 45.

² Tomaszewski J. Mniejszości narodowe w Polsce w XX wieku. Warszawa 1991, p. 24, 30–31.

Significant changes within nationality relations in Poland followed as a result of the Second World War (1939–1945). Loss of independence by Poland, occupation, extermination of many categories of population, war losses, changes of boundaries and as a result, resettlement of population, led to fundamental structural changes. As a consequence of Potsdam conference's resolutions (1945) to make up for Polish war losses and losing 48% of its territory taken over by the Union of Soviet Socialist Republics, 101 000 km² of areas belonging earlier to Germany had been handed over to the Republic of Poland. Simultaneously, a migration policy aiming at population development of obtained lands by settlement of the Polish there had been accomplished. Consequently, the German population had been displaced to the zones occupied by the allied countries. According to different estimates it referred to 3,2–3,3 million people¹. Repressions and as notices Jerzy Tomaszewski, a threat of a residence permanent leaving, made a lot of people connected with Germany to declare Polish nationality. As a consequence of these processes, the German population had been diminished in a dramatic way and it amounted about 200 000 people in 1954².

Authorities and society attitude towards German minority had been influence by war experiences, hence it evoked some negative demeanour and restrictive actions. It reflected in important limits in institutional life and a presence of the German language in a public space. There was also a kind of tendency to promulgate a thesis about „ideological –moral unity of the nation” which assumed lack of minorities in a structure of population within a country. In the case of the Germans it was claimed that all of them had left Poland. It remained with a disagreement with factual status but was an attempt of creating reality. As a consequence, it justified different polonisation actions³.

The Treaty of Zgorzelec, signed on the 6th July 1950 between Poland and East Germany, caused a mitigation of German minority policy. It allowed to start education, press and running a cultural business⁴. It was connected with an abolition of different limits referring to law and making it possible to gain the Polish citizenship which earlier many German people did not possess⁵. On the 14th April 1957 the German

¹ Chałupczak H., Browarek T. *Mniejszości narodowe w Polsce 1918–1995*, Lublin 2000, p. 126.

² Tomaszewski J. *Mniejszości...*, p. 8, 45.

³ Mironowicz E. *Polityka narodowościowa PRL*, Białystok 2000, p. 82–83.

⁴ Janusz G. *Status ludności niemieckiej w Polsce w latach 1944–1950. Analiza i wybór aktów normatywnych*, Lublin 2005, p. 39. German schools functioned in the years 1950–1963. German Language and quite commonly conducted as a subject in secondary education, with the exception of Upper Silesia, where until 1989 a ban on its lecturing. Matelski D. *Niemcy...*, p. 250–251.

⁵ Browarek T. *Ewolucja statusu prawnego ludności niemieckiej w Polsce w latach 1944–1989* [in:] *Mniejszości regionu pogranicza polsko-niemieckiego. Separacja. Adaptacja. Integracja. Asymilacja*. Orłowska B. A. Wasilewski K. (ed.). Gorzów Wielkopolski 2012, p. 102–104.

Socio-Cultural Association (Deutsche Sozial-Kulturelle Gesellschaft) was created. However, as Dariusz Matelski concludes, it was focused on „organizing trips to Germany more than to study German language or popularize German culture and art”¹. Since the mid 60s German minority stopped being active, mostly as a result of massive departures the Germans from Poland².

Polish state, despite pressures from authorities of Federal Republic of Germany, had never agreed to officially recognize presence of German minority and consequently, to award it with certain rights, including language. This situation has been significantly changed after 1989, when political system in Poland was changed. A redefinition of nations policy had been made then, including openness to minorities and creating law basis allowing them group activities. It referred also to a matter of language. Media has been created, educational system with German as a language of instruction. The Germans gained also a wide representation in local authorities and the parliament³. Since the beginning of the changes, German environment demanded a rank of a second language for their mother tongue in areas of a compact living districts⁴. Referring to law basis some particular solutions had been introduced. An important meaning for minorities rights had „Treaty of Good Neighbourship and Friendly Cooperation” between the Republic of Poland and the Federal Republic of Germany signed on the 17th June 1991 in Bonn. In particular, an article 20 which contains rights for minorities to use their mother tongues in private and public lives, access to information in that language, its popularization and exchange⁵.

Another key document for a presence of German language in a public space has been Act „About national and ethnical minorities and regional language” signed on the 6th January 2005. One of the ninth legally recognised minorities was German (article 2). It has been considered that those who belong to a minority have their right to a spelling of their names and surnames according to spelling rules of a particular minority’s language, especially to register in official documents (article 7). A right to use a minority’s language in private and public lives has been introduced (article 8). It has been also allowed as an international auxiliary language. However, it has been limited to areas where certain minority consists at least 20% of the whole population. It is allowed then to use in speaking or writing minorities language to local authorities (article 9). Office workers can be granted with an extra payment for their knowledge

¹ Matelski D. Niemcy..., p. 253.

² Mironowicz E. Polityka ..., p. 247–248.

³ Zybura M. Niemcy w Polsce. Wrocław 2001, p. 214–231.

⁴ Chałupczak H., Browarek T. Mniejszości ..., p. 155.

⁵ Traktat między Rzeczpospolitą Polską a Republiką Federalną Niemiec o dobrym sąsiedztwie i przyjaznej. „Dziennik Ustaw”, 1991, nr 14, poz. 56.

of auxiliary language (article 11). Additional inscriptions in a minority language can be used in names of cities, towns, villages, streets etc, but they cannot appear on their own, but always next to a inscription in the state language. However they cannot refer to proper names from a period of 1933–1945 in the Third Reich. Costs of exchanging plaques of proper names charges the state budgeted, other costs local authorities budgets¹.

German minority uses its entitlements referring to their language as an auxiliary one more than other minorities. The first community which has taken advantage of the introduced law was Radlow in Opole voivodeship where German was introduced Since 25th January 2006. In the same year 12 other administrative units introduced German language too. Then, that dynamics has weakened. In 2007 there were 3 communities, 2008–1, 2009–5. Although, it needs to be considered that among 33 communities where an auxiliary language has been introduced, in 22 of them it is German. In other 11 communities there are following languages: Belorussian, Lithuanian or Kashubian². Additional inscriptions in a minority language have been introduced in 56 communities. The first was Radlow on the 22nd December 2006, then they were introduced in other communities. In 2007–1, 2008–13, 2009–5, 2010–4, 2011–3, 2012–1, 2013–1, 2014–2. German inscriptions are used In 31 communities. According to data from 1st January 2015 there are 1169 places with additional name, and 423 from all of them are in German³. It needs to be said that these inscriptions in German sometimes were perceived in a negative way and evoked acts of violence and even their devastation⁴.

According to some research, knowledge of German and a range of its usage in a minority's environment is not high. It is known fluently mostly by the oldest generation. Among the middle generation its popularity is the least. A little bit better it is known by young people. The most often used way of communication is Polish and Silesian dialect⁵. According to a census conducted in 2011 there have been in Poland 147 814 citizens of German nationality, 0,38% of the whole population. Amidst them

¹ Ustawa z dnia 6 stycznia 2005 r. O mniejszościach narodowych i etnicznych oraz języku regionalnym. „Dziennik Ustaw”, 2005, nr 17, poz. 141.

² <http://mniejszosci.narodowe.mac.gov.pl/mne/rejestry/urzedowy-rejestr-gmin/6884,Urzedowy-Rejestr-Gmin-w-ktorych-jest-uzywany-jezyk-pomocniczy.html>

³ <http://mniejszosci.narodowe.mac.gov.pl/mne/rejestry/rejestr-gmin/6794,Rejestr-gmin-na-ktorych-obszarze-sa-uzywane-nazwy-w-jezyku-mniejszosci.html>

⁴ Nitschke B. Niemcy [in:] Mniejszości narodowe i etniczne w Polsce po II wojnie światowej. Dudra S., Nitschke B. (ed.). Kraków 2010, p. 61–64.

⁵ Popieliński P. Sytuacja społeczno-kulturalna teraźniejszej mniejszości niemieckiej w Polsce [in:] Mniejszości regionu pogranicza polsko-niemieckiego. Separacja. Adaptacja. Integracja. Asymilacja. Orłowska B.A. Wasilewski K. (ed.). Gorzów Wielkopolski 2012, p. 261.

44 549 declared exclusively German nationality. 103265 inhabitants indicated German nationality combined with another nationality, within 71 316 as the first one¹. A language of domestic contacts has been set, although sometimes more than one has been chosen. Among German people the most indicates were for Polish — 116 404, German — 50 347, Silesian — 48 690 English — 622, Kashubian — 178, Russian — 106, Dutch — 101². In general, German language is the fifth most used language for domestic contacts. It was declared by 96 461 people (decreased by 51% comparatively to the census in 2002)³. Certain organizations and institutions from Germany since the beginning of democratic changes take different steps to popularise this language among Germans in Poland⁴. It has not resulted as expected due to the generation changes and increased meaning of the Silesians. However, the number of the Germans between these two censuses has not changed, though significantly reduced the presence of the language and its weaken cultural position. An important area of the presence of German language has been educational system addressed to minorities.

In 2013/2014 to 618 schools attended 40809 schoolchildren⁵. This way the presence of German language in the public space has been maintained. Another important factor has been through mass media, both public and non public. In 2012 television centres in Katowice and Opole broadcast together 40 hours of programmes in German. Radio stations in Katowice, Opole and Olsztyn broadcast in that time 310,5 hours of their programmes⁶. According to Zbigniew Oniszczyk with refer to minorities „media activity is not only a possibility for information about the news and important things for the community but also creating a positive image outside the minority environment”⁷.

¹ <http://mniejszosci.narodowe.mac.gov.pl/mne/mniejszosci/wyniki-narodowego-spis/7096,Ludnosc-wg-rodzaju-i-zlozonosci-identyfikacji-narodowo-etnicznych-w-2011-r.html>

² <http://mniejszosci.narodowe.mac.gov.pl/mne/mniejszosci/wyniki-narodowego-spis/7001,Czlonkowie-mniejszosci-narodowych-i-etnicznych-w-rozumieniu-ustawy-o-mniejszosci.html>

³ <http://mniejszosci.narodowe.mac.gov.pl/mne/mniejszosci/wyniki-narodowego-spis/7002,Ludnosc-wedlug-jezyka-uzywanego-w-domu-oraz-struktury-identyfikacji-narodowo-etn.html>

⁴ Matelski D., Sakson A. *Od II do III Rzeczypospolitej. Niemcy i mniejszość niemiecka w Wielkopolsce (1939–1995)* [in:] *Ludność niemiecka na ziemiach polskich w latach 1939–1945 i jej powojenne losy*. Jastrzębski W. (ed.). Bydgoszcz 1995, p. 121.

⁵ <http://mniejszosci.narodowe.mac.gov.pl/mne/oswiata/informacje-dotyczace-o-rok-szkolny-20132014/7827,Zestawienie-danych-o-nauczaniu-jezykow-mniejszosciowych-badz-regionalnego-wg-sta.html>

⁶ <http://mniejszosci.narodowe.mac.gov.pl/mne/mniejszosci/mniejszosci-w-mediach-p/7287,Informacja-Krajowej-Rady-Radiofonii-i-Telewizji.html>

⁷ Oniszczyk Z. *Aktywność medialna mniejszości niemieckiej i jej znaczenie* [in:] *Media mniejszości. Mniejszości w mediach*. Adamik-Szysiak M. Godlewska E. (ed.). Lublin 2014, p. 123.

Andrzej Wierzbicki pointed out that „Language belongs to those factors which make differences between human groups most visible and treated as clear, “outer” indicator of ethnic or national difference”¹. This is also the most important element of shaping its identity². In a case of minorities it plays a crucial role as an element of putting the whole community together, and its outer symbol of presence. Existence in public space preserves its prestige and saves it as a communication tool for minority group. It also remains an instrument of protection for the group. According to Polish government „Saving national and ethnical minorities is necessary for the country’s stability and ethnical, linguistic and cultural diversity deserves for respect. This diversity enriches the country and its citizens”³.

Referens:

1. Browarek T. Ewolucja statusu prawnego ludności niemieckiej w Polsce w latach 1944–1989 [in:] *Mniejszości regionu pogranicza polsko-niemieckiego. Separacja. Adaptacja. Integracja. Asymilacja*. Orłowska B. A. Wasilewski K. (ed.). Gorzów Wielkopolski 2012.
2. Chałupczak H., Browarek T. *Mniejszości narodowe w Polsce 1918–1995*, Lublin 2000.
3. Janusz G. *Status ludności niemieckiej w Polsce w latach 1944–1950. Analiza i wybór aktów normatywnych*, Lublin 2005.
4. Kalita C. *Język, który myśli nami, czyli jak osiągnąć wieloznaczność w dyskursie pedagogicznym* [in:] *Język współczesnej pedagogiki*. Zacharuk T. (ed.). Siedlce 2008.
5. Matelski D. *Niemcy w Polsce w XX wieku*, Warszawa-Poznań 1999.
6. Matelski D., Sakson A. *Od II do III Rzeczypospolitej. Niemcy i mniejszość niemiecka w Wielkopolsce (1939–1995)* [in:] *Ludność niemiecka na ziemiach polskich w latach 1939–1945 i jej powojenne losy*. Jastrzębski W. (ed.). Bydgoszcz 1995.
7. Mironowicz E. *Polityka narodowościowa PRL*, Białystok 2000.
8. Nitschke B. *Niemcy [in:] Mniejszości narodowe i etniczne w Polsce po II wojnie światowej*. Dudra S., Nitschke B. (ed.). Kraków 2010.
9. Oniszczyk Z. *Aktywność medialna mniejszości niemieckiej i jej znaczenie* [in:] *Media mniejszości. Mniejszości w mediach*. Adamik-Szysiak M. Godlewska E. (ed.). Lublin 2014.

¹ Wierzbicki A. *Etniczność i narody w Europie i Azji Centralnej. Perspektywa teoretyczna i egzemplifikacyjna*. Warszawa 2014, p. 79.

² As assessed by Cezary Kalita „thoughts into us, and he shapes the human identity”. Kalita C. *Język, który myśli nami, czyli jak osiągnąć wieloznaczność w dyskursie pedagogicznym* [in:] *Język współczesnej pedagogiki*. Zacharuk T. (ed.). Siedlce 2008, p. 96.

³ I Raport dotyczący sytuacji mniejszości narodowych i etnicznych oraz języka regionalnego w Rzeczypospolitej Polskiej, Warszawa 2007, p. 33.

10. Popieliński P. Sytuacja społeczno-kulturalna teraźniejszej mniejszości niemieckiej w Polsce [in:] Mniejszości regionu pogranicza polsko-niemieckiego. Separacja. Adaptacja. Integracja. Asymilacja. Orłowska B. A. Wasilewski K. (ed.). Gorzów Wielkopolski 2012.
11. Tomaszewski J. Mniejszości narodowe w Polsce w XX wieku. Warszawa 1991.
12. Traktat między Rzeczpospolitą Polską a Republiką Federalną Niemiec o dobrym sąsiedztwie i przyjaznej. „Dziennik Ustaw”, 1991, nr 14, poz. 56.
13. Ustawa z dnia 6 stycznia 2005 r. O mniejszościach narodowych i etnicznych oraz języku regionalnym. „Dziennik Ustaw”, 2005, nr 17, poz. 141.
14. Wierzbicki A. Etniczność i narody w Europie i Azji Centralnej. Perspektywa teoretyczna i egzemplifikacyjna. Warszawa 2014.
15. Zybura M. Niemcy w Polsce. Wrocław 2001.
16. I Raport dotyczący sytuacji mniejszości narodowych i etnicznych oraz języka regionalnego w Rzeczypospolitej Polskiej, Warszawa 2007.
17. <http://mniejszosci.narodowe.mac.gov.pl/mne/oswiata/informacje-dotyczace-o/rok-szkolny-20132014/7827>, Zestawienie-danych-o-nauczaniu-jezykow-mniejszosciowych-badz-regionalnego-wg-sta.html
18. <http://mniejszosci.narodowe.mac.gov.pl/mne/rejestry/rejestr-gmin/6794>, Rejestr-gmin-na-ktorych-obszarze-sa-uzywane-nazwy-w-jezyku-mniejszosci.html
19. <http://mniejszosci.narodowe.mac.gov.pl/mne/mniejszosci/mniejszosci-w-mediach-p/7287>, Informacja-Krajowej-Rady-Radiofonii-i-Telewizji.html
20. <http://mniejszosci.narodowe.mac.gov.pl/mne/mniejszosci/wyniki-narodowego-spis/7002>, Ludnosc-wedlug-jezyka-uzywanego-w-domu-oraz-struktury-identyfikacji-narodowo-etn.html
21. <http://mniejszosci.narodowe.mac.gov.pl/mne/mniejszosci/wyniki-narodowego-spis/7096>, Ludnosc-wg-rodzaju-i-zlozonosci-identyfikacji-narodowo-etnicznych-w-2011-r.html
22. <http://mniejszosci.narodowe.mac.gov.pl/mne/rejestry/urzedowy-rejestr-gmin/6884>, Urzedowy-Rejestr-Gmin-w-ktorych-jest-uzywany-jezyk-pomocniczy.html

Section 6.

Theory and philosophy of politics, history and methodology of political science

Kalita Cezary,
Siedlce University of Natural Science and Humanities, Poland
PhD, assistant professor, Faculty of Humanities,
Social Sciences and Security Institute
E-mail: cezkalita@poczta.onet.pl

The uncertainty and the mechanisms of rising of sociology (the request and the order)

What mechanisms did bring rising of sociology as science? At the beginning of the XX century F. Znaniecki showed that the factor which formative it is the loss of belief in effective influence of the basic regulators of social life as there are the request and the order. The reflection over 'the request' was unreel as the ethics, however, politics is the analysis and conclusions with the reflection over 'the order'. What does it cause today that the demand on sociology as science does not weaken? Uncertainty is this factor, which hugs the different elements of individual and social life. Uncertainty paradoxically stood the only sure idea which organizes our life. Uncertainty is not fear, what psychologist deals with it but it stood already the element of structure of the external world, what it is the sociologists' domain and social philosophers'. Thanks to sociology the levels of uncertainty can be transformed to rationalize (arrange) social and political life.

Sociology as science came into being, taking under attention different sciences taking out with philosophy very late, at the beginning of the XX century. The date of its rise is not as such unambiguous and there is no unambiguous interpretation even in this historical fact. It is dated from the publication of the book by Auguste Comte (1798–1857), titled *The Course in Positive Philosophy* (*Cours de Philosophie Positive*)¹, published in 1837 in which the author uses for the first time the word 'sociology', uniting clumsily Latin word (*socius*) and Greek (λόγος). It can be showed that Émile the

¹ Positive Philosophy of Auguste Comte, translated by H. Martneau, New York 1854, vol. II, p. 58.

Durkheim (1858–1917) is really the creator of the sociology who in 1898 put the first sociology journal the *L'Année the Sociologique*, beginning the same the reliable scientific discussion in the frames of sociological specialization, who was evaluated on columns of the remembered periodical to the public opinion. It is not also the mistake if we choose the moment of rising sociology the year 1892, when Albion Woodbury Small founded the first Department of Sociology in the United States at the University of Chicago. This plurality of dates of rising sociology testifies about this that according to the most gentle criteria, the rising of sociology should be placed in the second half of the XIX century (though it shaped and unrolled at the beginning of the XX century as the rightful university science). From this fact, that sociology came into being so late it had to result its putting in relation to different sciences and sociology had to use the property of the earlier sciences but not affecting them (at the moment of rising)¹.

Reflection over the society accompanied our Mediterranean civilization from beginnings (I limit on purpose the circle of interests to the civilization of Europe). People were always interested in the investigation of social life, they were focus on others as well as our place in the arrangement with others. It comes however, to the special difficulty of investigation of the society, because we are its active participant and we create it. This mean that we are more interested in advantages what we can bring back thanks to knowledge about different people. We want to get to know society, but in a very practical purpose so we can manipulate them. Knowing for practical advantages does not create science yet, and it can be affirmed even that this is its denial. Anyway, is the sociology necessary to anything? The most people does not know and they lives well because we know the society very well because it companions us from only beginning of our birth. Until so our social working brings us desirable results, there is no need of deal with sociology and there is no also enduring need of its rise.

Florian Znaniecki in the article *Beginnings of sociological thought* from 1928 notices that the man possessed (and it should be added, that it further possesses) two very effective regulators of social life, the request and the order². There are our words of crops which cause desirable reactions (the behaviour) in others. Until they are effective (and they are) they should be only refined, enlarging the same more far their effectiveness. The word of our will as the request is consciously or subconsciously appeals to the thirst of solidarity or community both spiritual and physical of the given group³. However, the order results with desire of the subordination of the individual

¹ Positive Philosophy of Auguste Comte, translated by H. Martneau, New York 1854, vol. II, pp. 112–126.

² Znaniecki F., Początki myśli socjologicznej (Beginnings of sociological thought) [in:] Idem, Społeczne role uczonych, Warszawa 1984; first edition: „Ruch prawniczy, Ekonomiczny i Socjologiczny”, 1928, z. 1/VIII, s. 78–97.

³ Cf. ibidem, p. 160.

group or leader supported by the group¹. The reaction on the request is the expression of agreement or its refusal, during when on the order the reaction is the obedience or its lack. The request which aims the other man to definite working is refined by systematic inducing it transforms into the science as the ethics is. From this there is the whole relating reflection of the effective influence on the others through the request (inducing) is unreel and perfected by the practical science as the ethics is. However, the order is effective and it serves to extorting the obedience in the social life on the level of the state or the wide understood management. Therefore improved, accords to plan, organized, guided and systematic ordering is unreel by the other practical science, what politics is. Ethics and politics braked the development of free from practical aims science what sociology should be in the XX century. 'Unless we are sure effectiveness of our convincing as long as ordering, we will not feel the need of independent knowledge from practice'². Therefore there cannot be told at this moment about co-operation of sociology with different sciences, because both ethics (there is problematical as ethics which tells us how should be and not how it is, it is already the science), as and the politics monopolized the investigations over society making impossible at all the development of sociology. Our belief in their effectiveness unambiguously limited also the possibility of the rise of the independent from practical requirements sociology.

However, the society is not only the object (something solid), but first of all the process (something what still develops). And transformations happened in the XIX century which in the XX century were so unambiguous that it will not be believed longer in effectiveness of the request (ethics) and order (policy). This inefficacy always stepped out, but not in a such scale. Znaniecki shows the three such principal factors which caused giving birth of the demand on the independent science, what the sociology was going to be.

The development of capitalism was the first factor. The definition of the interests begins playing the essential role closely joined with the material business that the economy is. The request or the order will not anything attain if one from sides has not business in a such and a such working (nor request nor order depending on frightening will not cause that for example the terrorists will stop to attack people). From this there is the need of understanding what this interest depends on, and there is the need of the independent investigations of experts leaning on the experience.

The development of mathematical — physical sciences was the second factor, which confirmed additionally its effectiveness by practical uses. Thus the precision

¹ Znaniecki F., *Początki myśli socjologicznej* (Beginnings of sociological thought) [in:] Idem, *Spoleczne role uczonych*, Warszawa 1984; first edition: „Ruch prawniczy, Ekonomiczny i Socjologiczny”, 1928, z. 1/VIII.

² Ibidem, p. 161.

and exactness gave also the pattern of these humanistic sciences. From this there was the desire which stepped out already at August Comte's that sociology was the science so precise as mathematical sciences and empirical as physical sciences¹.

The development of historical and ethnographical investigations which was distinguished by Znaniecki was the third factor. Of course the historical researches were led almost from always, from the beginnings of our civilization. People wrote and told their history. It was similarly with the interest of different cultures which were known and recognized and described. This was connected with trips and trade. *Histories* of Herodotus can be a good example where the author describes the history of ancient world, but also different nations living in this contemporary world. However, such history and anthropology focused on this what was unique, isolated, unusual and amazing. However, science should occupy what is general, repetitive and typical because its task depends on finding regularity and universal laws ruling the world. At the beginning of the XX century history and anthropology began generalizing their observations and drawing the wider conclusions. Sociology had to follow the same road but history and anthropology delivered to it the very good material to researches. Thanks to the reliable history it can be seen that the society (let's repeat this once again) is not the static object but the process, which unreels still and evolves in time. Thanks to anthropology it was uncovered that our society is not only sensible social arrangement. Other societies despite that are structured on the different type of organization, they last also and they are effective in their workings. So it should be looked for the universal laws ruling societies².

Recapitulating the sociology could unroll thanks to compiling of our world, in which the simple regulators of social life, what the request and the order are, became insufficient and little effective in reference to the large and compiled internally social groups (on the level of family this effectiveness is still large). Sociology had to begin the co-operation with economy, mathematical sciences (particularly statistical), history and anthropology. It also co-operated with philosophical sciences (ethics), and also with developing dynamically, and set on isolated investigations (internal) human's psychology and also with political science. Not only sociology drew patterns and investigative material from these sciences, but in essential way it enriched them and transformed. We do not imagine the economy and the management without sociological researchers. It is difficult to study political science without sociology (not only imported to social influence and social engineering). And psychology has to take into consideration social context in understanding human beings. However, the anthropology when, "the researchers came back from holidays from the south

¹ Positive Philosophy..., op. cit., pp. 497–561.

² Cf. F. Znaniecki, op. cit., pp. 172–181.

seas” and they researched already the primitive cultures, they directed their interests on the investigation of societies and the modern cultures — the border gets blurred between anthropology and the sociology.

What does it shape sociology today? Because we more and more value the individual factor so that leads to making the sociology more psychological. And Anthony Giddens writes about transformations of intimacy so it individualizes strongly the sociology¹. But cannot these all phenomena be to import to common nominative as uncertainty is? Marks already notices and Zygmunt Bauman repeats after him that the certainty evaporated². Man’s life was insecure once, but the fate was brightly definite. Our life is sure today, but our fate is insecure.

The loss of belief in effectiveness of the request and the order was the social problem for Znaniecki. This was not the methodical and all-powerful uncertainty, but only the weakness of effectiveness. Ulrich Beck says that there is already the all-powerful risk (the society of risk)³, which should be tamed by rationalization. But the risk is undefined, it is as the passenger on dope, it may disclose, and it may not exist. However, the category of the uncertainty places us before serious challenges. The uncertainty stood the way of life and it stood also the life. We have to deal here with present and ubiquitous *precariat*, as workers who are define by degrees of the uncertainty of employment⁴. Nobody is already sure anything, the full time job becomes a luxury.

The reality is more and more harder to rationalize because only the rationality on different political levels became “shifted”. We do not know where the decision centers are. We live in the society of the ignorance which tries to shape the sphere of the uncertainty with help of political philosophy and sociology. It is symptomatic that the safety science in Poland develops as the academic discipline. Thus it tries to be the remedy of the total feeling of the uncertainty as the loss of feeling of safety. Restoring certainty and rationalizing reality from its insecurity is the new challenge for sociology. The philosophy of policy and science about safety has to help in this.

Referens:

1. Bauman Z., *Liquid Life*, Cambridge 2005.
2. Bauman Z., *Liquid Modernity*, Cambridge 2000.
3. Bauman Z., *Liquid Times: Living in an Age of Uncertainty*, Cambridge 2006.

¹ Giddens A., *The Transformation of Intimacy. Sexuality, Love and Erotism in Modern Societies*, Cambridge 1992.

² Bauman Z., *Liquid Times: Living in an Age of Uncertainty*, Cambridge 2006; Idem, *Liquid Life*, Cambridge 2005; Idem, *Liquid Modernity*, Cambridge 2000.

³ BeckU., *Risk Society: Towards a New Modernity*, London 1992.

⁴ Standing G., *The Precariat: The New Dangerous Class*. Bloomsbury Academic 2011.

4. Beck U., *Risk Society: Towards a New Modernity*, London 1992.
5. Giddens A., *The Transformation of Intimacy. Sexuality, Love and Erotism in Modern Societies*, Cambridge 1992.
6. *Positive Philosophy of Auguste Comte*, translated by H. Martneau, New York 1854, vol. II.
7. Standing G., *The Precariat: The New Dangerous Class*. Bloomsbury Academic 2011.
8. Znaniecki F., *Początki myśli socjologicznej (Beginnings of sociological thought)* [in:] Idem, *Spoleczne role uczonych*, Warszawa 1984.

Contents

Section 1. Archaeology	3
<i>Zhumayeva Nilufar Akhmadovna, Ziyodulloeva Makhbuba Ermatovna</i> Ceremonies and obychiya zemledeltsov of the Bukhara oasis of the zernovodchesky cultures connected with cleaning (end XIX beginning of the XX centuries)	3
<i>Murodova Dilrabo Shomurodovna</i> T. F. Gelax tadqiqotlarida Buxoro shahri mudofaa tizimini o`rganilishi	7
Section 2. Historiography, source criticism and methods of historic research	12
<i>Oten Gulzagira Zhaksylykyzy</i> Memories about Kazakh theatre, opera, ballet, and film as the fact of the history of Kazakh culture.	12
<i>Frolov Kirill Sergeevich</i> Social and psychological aspects of Hesychasm in the history of Russia in the XV — XVI centuries, as seen by John Meyendorff.	17
Section 3. History of Russia	22
<i>Vasileva Iuliia Sergeevna</i> Mysticism in Russian society of the end of XVIII — I quarter of XIX century	22
<i>Pankratova Kristina Vladimirovna</i> As the literature can help history` s stadying	28
<i>Shchukina Tatyana Vladimirovna, Voskoboynikov Sergey Georgievich</i> Problem of studying of social and numerical structure of the Don Menshevist organizations in conditions of the First world war: on materials of the central and regional archives	36
Section 4. Political culture and ideology	42
<i>Azizova Nasiba Bakhritdinovna</i> The development of the information function the Uzbek language in the mass media	42
<i>Donetskaya Natalya Aleksandrovna</i> Special Aspects of Demographic Processes in Kazakhstan (exemplified by the city of Karaganda)	48
<i>Omonov Bakhodir</i> The use of water resources in the center of environmental policy in the region	53

Section 5. Political regionalism. Ethnic policies59

Bobryk Adam

Usage of mother tongue by minorities in public life in Poland.

The example of the German minority59

Section 6. Theory and philosophy of politics, history and methodology of political science66

Kalita Cezary

The uncertainty and the mechanisms of rising of sociology

(the request and the order)66

